

ПОЛИНА НЕМА

ПОДАРИ МНЕ
СЧАСТЬЕ,
ДРАКОН!

Если женщине всего лишь тридцать

Полина Нема

Подари мне счастье, дракон

«Автор»

2021

Нема П.

Подари мне счастье, дракон / П. Нема — «Автор», 2021 — (Если женщине всего лишь тридцать)

«— Мы можем попробовать еще раз, — бодрым голосом отозвалась мой доктор. Я хмуро смотрела на женщину в белом халате, прикидывая, сколько еще денег мне придется вложить в сомнительное мероприятие под названием ЭКО. И сколько еще попыток мне предстоит пережить. Потому что это была уже седьмая по счету. Вроде семерка счастливое число, только не для меня. — Да вы не расстраивайтесь, вот у нас девочка была, только с тринадцатой попытки на ЭКО все получилось, — вновь улыбнулась доктор. — Бесплодие — это не приговор. Это точно. Только мне так тяжело принять эту правду жизни...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	37
Глава 10	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Полина Нема

Подари мне счастье, дракон

Глава 1

– Мы можем попробовать еще раз, – бодрым голосом отозвалась мой доктор.

Я хмуро смотрела на женщину в белом халате, прикидывая, сколько еще денег мне придется вложить в сомнительное мероприятие под названием ЭКО. И сколько еще попыток мне предстоит пережить. Потому что это была уже седьмая по счету.

Вроде семерка счастливое число, только не для меня.

– Да вы не расстраивайтесь, вот у нас девочка была, только с тринадцатой попытки на ЭКО все получилось, – вновь улыбнулась доктор. – Бесплодие – это не приговор.

Это точно. Только мне так тяжело принять эту правду жизни.

– Вы знаете, у нас такие чудеса случаются. Вот с ЭКО не получалось забеременеть, а потом пациентка встретила мужчину, и все прошло как по маслу, – продолжила доктор.

Вот только у меня по-нормальному не получалось.

Был в моей жизни парень, что хотел и семью, и детей. Мы старались пару лет, но в итоге разбежались.

Это был первый звоночек.

Как-то я умудрилась влюбиться в мужчину, не желающего детей. В один прекрасный день он торжественно вручил мне тест на беременность с признанием, что прокалывал презервативы и заменял противозачаточные таблетки на витаминки. А я задумалась, не связан ли этот тест с тем, что моя бабушка оставила мне в наследство трехкомнатную квартиру в центре города? Вот только тест показал одну полоску, и больше этого мужчины в моей жизни не было.

Это был второй звоночек.

Но настоящие колокола зазвенели, когда каждый раз тест на беременность показывал одну полоску, что меня натолкнуло на одну банальную мысль – раз ничего не получилось, значит, со мной что-то не то. Ведь я своих мужчин впоследствии встречала. И даже у тех, кто никогда не хотел, но завел семью, появились дети.

Так и выявился мой недостаток. Врачи разводили руками или предлагали операции, которые особо толку и не дали бы.

В конце концов я решилась сделать ЭКО. Вот только радостные перспективы завести ребенка обернулись несколькими годами изматывающей гормонотерапии, нервами и слезами после каждой попытки.

– Ничего страшного, – продолжила врач.

Я вцепилась в свою сумочку, ощущая, как дрожу. Боль внизу живота усилилась, скручиваясь в спираль. Перед глазами потемнело, и сквозь черноту я видела лишь стол, за которым сидела врач. Тьма сужалась, а воздух будто застыл.

Мне и вовсе казалось, что я – это не я. Что это происходит не со мной. Будто я смотрю на себя издалека, как в фильме, в котором главная роль досталась мне.

– То есть она совсем не может забеременеть? – раздался хриплый мужской голос позади меня.

Этот голос был таким властным, что мне захотелось преклонить колени и ни в коем случае никогда не перечить.

Эй, а я ведь пришла одна.

Молчала, не в силах выговорить ни слова.

– В теории может, но понимаете, у нее проходимость плохая, тут без искусственной стимуляции никак, – залепетала доктор.

– Значит, никаких детей естественным путем? – продолжил голос.

– Нет, – как мечом рубанула доктор.

На стол доктора со звоном упали несколько золотых побрякушек.

– Благодарю за подтверждение, доктор. Нам с невестой пора.

“С какой невестой?” – хотела спросить я, но ни слова не могла сказать.

Единственное, на что меня хватило – кивнуть дружелюбному доктору.

Я направилась на выход из кабинета. Раз идти могу, значит, не все так плохо. Это просто стресс.

Слева от меня плыло по воздуху черное облако. Или это я не могла видеть левым глазом? Я боялась повернуться к нему, списывая на то, что просто сильно устала.

Сюда я больше не вернусь. И не только потому, что больше денег нет, но и потому, что я сдалась. Пора смириться с тем, что я не смогу завести детей. Ведь живут же как-то с этим люди, и у меня получится.

И все же – что это за голос был в кабинете?

Помотала головой из стороны в сторону, будто это могло хоть как-то упорядочить мысли.

Я вышла на улицу, погрузившуюся во тьму вечера. На столбах зажглись фонари, работая через один. Народу уже почти не было видно на пустынных улицах.

Я шла по асфальту, прислушиваясь к стуку своих каблучков. Меня пугала чернота слева от меня.

– Ты кто? – спросила я, боясь получить ответ от своего глюка.

И по возникшей тишине я поняла, что на приеме у доктора мне все показалось: и золото, упавшее на стол, и вопрос обо мне, и то, что я чья-то невеста.

– Ты узнаешь, если согласишься стать моей женой, – ответило облако.

Не смотрю, не смотрю на него. Что-то не то со мной. Что-то не так. Я дрожала от страха, понимая, что рядом со мной кто-то есть, а я его не вижу.

– И почему я должна согласиться?

– Разве тебя что-то держит?

Меня действительно мало что держало. Был бы ребенок...

Почему некоторые заводят по пять-шесть детей, а я ни одного не могу? Я же нормальная – дом есть, работа есть, не пью, не курю.

Я резко остановилась.

– То есть тебе нужна вот такая жена? – всхлипнула я, понимая, что вот-вот разревусь. Мало того, что мне и так плохо, так еще и с глюками разговариваю.

– Да. Ты мне понравилась, – ответил голос.

– Но мы не знаем друг друга, – прошептала я.

– Узнаем.

Я даже его лица не вижу. Есть лишь этот властный голос, и если он прикажет идти за ним – я пойду.

В той тьме, что шла со мной, едва виднелся силуэт мужчины. Лица не видно, но очертания его тела давали понять, что он такой огромный, что мог бы запросто меня скрутить, вместо того чтобы разводить разговоры.

– А вдруг ты маньяк-извращенец и распилишь меня на маленькие кусочки?

– Нет, – коротко бросил он.

Мы побрели дальше в сторону автобусной остановки. Был бы он маньяком, то уже давно затащил бы в темную подворотню. Возможностей за последние пять минут было море. Мы даже мимо стройки проходили, а он ничего не сделал.

Вот бывает такое в жизни, когда понимаешь, что нельзя совершать определенные поступки. Например: не ходить по тонкому канату над пропастью, не переходить реку через шатающийся мост, когда внизу полно крокодилов, и не лезть в клетку со львами. Но иногда хочется совершить какой-то обезбашенный поступок. Как адреналинщик, которому срочно нужна доза экстрима.

А моя жизнь и так слишком долго крутится по одному кольцу – работа, дом, гормоно-терапия, клиника, сон. Пора уже хоть что-то поменять и согласиться на такое бредовое предложение руки и сердца. Просто потому что. И все. Без объяснений и без лишних сомнений. Довериться незнакомцу, предлагающему замуж.

– Я согласна, – сказала я.

– Что? – кажется, в голосе незнакомца послышалось недоумение.

– Я согласна выйти за тебя замуж. Только близость по вторникам пусть будет, – прикольнулась я. А что? Раз берут замуж, то и условия должны быть хоть какие-то. – И машину хочу свою, и свадьбу я организовываю, и...

С другой стороны, можно пойти с ним в бар, запить горе и сбежать. Проблем-то.

– Достаточно. На три условия я согласен.

А я думала, пошлет он меня с такими запросами. Я ведь еще собачку хотела попросить.

Он протянул ко мне руку.

– Только пошли в каф... – я онемела, не в силах вымолвить ни слова.

Глаза расширились от ужаса.

Тьма сомкнулась вокруг меня, а я оказалась прижата к сильному мужскому телу.

Глава 2

Он прижимал меня к себе так сильно, что я не могла выпутаться из объятий. Я вцепилась в него, будто он моя последняя надежда.

Я подняла голову, увидев квадратный подбородок. Острый кадык дернулся вверх-вниз, когда мужчина сглотнул.

Вокруг беспроглядная тьма и тишина. Сколько мы уже так стоим – неясно. Я даже не слышу биение своего сердца. Дышу ли я вообще? А что если у меня случился инсульт, и я лежу в кабинете доктора без сознания?

Оглянулась, вдруг позади что-то есть, но там все та же тьма. Повернула голову к мужчине, увидела его золотисто-карие глаза, горящие во тьме как два факела. Хотя быть такого не может. Не могут у нормального человека пылать глаза. Я невольно поежилась, когда увидела, как в золотистой радужке вспыхивают алые искорки. Он демон?

Короткие темные волосы были небрежно взлохмачены, будто он провел по ним пальцами.

Удушающая тьма, окружающая нас, отступала, и я смогла вздохнуть.

– Вы кто? – я обрела голос. Правда, дрожащий, но хоть что-то.

Не инсульт! Не инсульт! Можно в больничку не ложиться. Раз могу говорить – все в порядке. Только бы еще понять, что произошло.

– Твой будущий муж, – жестко ответил он.

“Муж – обьелся груш”, – так и хотелось ответить. Только мужчина большой и крепкий, а такому лучше не хамить, если хочется остаться в живых.

– В смысле? – мягко спросила, пытаюсь унять дрожь. Еще и сердце колотилось, как у пойманной птички. – Я вас не знаю.

– Я тебя тоже не знаю. Но у нас есть шанс познакомиться. Главное, что ты не можешь забеременеть, – продолжил он, а в его глазах промелькнула едва заметная грусть. Или мне так показалось?

– Это слегка некультурно – напоминать людям об их недостатках, – в носу зашипало, но я не стану плакать при нем.

– Прошу прощения, просто мне бы хотелось сразу обозначить свою позицию и причину, почему я перенес тебя в свой мир.

Вроде ответил вежливо, но было в нем нечто такое звериное и жесткое, что не могло не насторожить меня. Я в его объятиях казалась спичкой, которую либо легко сломать, либо воспламенить.

– Это сон? Я была у гинеколога. И вы там как-то оказались.

Все казалось каким-то сюрсом и нереальностью. Я пришла к врачу, села на стул, мне сказали про очередную неудачу, и все. Все пропало – и я, и мир. Но он был там, этот мужчина был в том кабинете. Я помню его голос, ворвавшийся в мою реальность.

– Нет. Это твой новый дом, – ответил мужчина. – Ты сама согласилась стать моей женой.

И прежде чем я успела возмутиться, что о новом доме мы точно не договаривались, его руки нагло скользнули на мою попу. От неожиданности я застыла на месте, не в силах пошевелиться. Даже глаза закрыла, плотно сжав веки.

“Наори на него, дай пощечину! – орал внутренний голос. – Сделай хоть что-то! Нас лапают. Ладно, нас приятно лапают”.

– Немного худоватая, но ничего. Откормлю, – заявил наглец, несколько раз сжав мой зад.

Я ощутила его пальцы на своем подбородке. Он покрутил мою голову из стороны в сторону. Разглядывает меня, как кобылу племенную. Я вцепилась в его руку и сжала его запястье.

Почувствовала горячее дыхание на своей щеке и едва ощутимый поцелуй. Этот мужчина не желает мне зла, если он, конечно, не любит мариновать жертву.

Он будто спустил мой некий внутренний курок, и во мне разыграл адреналин. Раз трогают меня, значит, и я могу.

Коснулась его плеч. Какие же они рельефные и бугристые. Его мышцы тут же напряглись. Ладонями скользнула на торс. И тут ни грамма жира. Я даже попыталась собрать складку на его животе, отчего мужчина шикнул и отпрянул от меня, едва не выпустив из объятий. У него вообще есть хоть что-то мягкое в теле? Хотя я ниже пояса еще не проверяла.

– Ты что делаешь? – спросил он.

– А что? Вам меня можно трогать, а мне нет? – уточнила я, открыв глаза.

Он улыбнулся своими жесткими, немного полными губами.

Вот только мне стало немного не по себе. Его глаза-то оставались серьезными. Жуткое ощущение: вроде желают добра, но смотрят так, будто ничего хорошего меня не ждет.

Только мне страшно до одури. Я даже начала молиться, только бы побыстрее все закончилось. Я же думала, мы пойдем, посидим где-нибудь в баре, я отойду от своего горя и слиняю домой. А не вот это. Сразу в спальню и “ты моя жена”. Мы не пещерные люди, в конце концов.

– Можно, – ответил мужчина, когда я вновь посмотрела в его глаза. Они уже не пылали и стали нормальными. Только карие радужки переливались золотистым цветом. Никогда такого не видела. – Но не всегда.

– По вторникам? – уточнила я, припоминая свои условия.

Он же хотел жениться – вот пусть и придерживается договоренностей.

Обвела взглядом то место, где мы очутились.

Что ж... это спальня. Правда, немного странная спальня, как и ее обладатель, который таскает через какую-то тьму девушек. Такое ощущение, что я попала в музей средневековья: огромная кровать с балдахином, горящий камин и стены каменные с несимметричными кирпичами. Из окон с арками виднелись звезды на черном небе.

– Ты сама сказала “по вторникам”, – мужчина пожал плечами и поправил прядь волос, немного прикрывающую глаза. – Хотя я предпочитаю каждый день.

– А я по вторникам, – я зажмурилась.

Если ему не понравится мой ответ, может быть, он отпустит меня?

– По вторникам так по вторникам, – ответил мужчина и отпустил меня. – Как тебя зовут?

– Где я? – я обхватила себя за плечи, проигнорировав его вопрос. – А вы меня не убьете, не изнасилуете и не выбросите труп в реку?

– А в каком порядке я это должен буду сделать? Нарушишь закон – тебя казнит палач.

Я нервно усмехнулась. Куда я попала, мамочки?

– А решать кто будет?

– Я, – ответил он и зевнул.

– И где я все-таки?

– У меня дома, – ответил он, потянувшись. – Еще раз повторяю свой вопрос – как тебя зовут?

– К... Кристина, – прошептала я, немного вздрогнув.

Мужчина кивнул и отошел к кровати. Сел на нее, широко расставив ноги. Его рубашка слегка натянулась и повторила контур рельефных мышц. Жалко, что на нем штаны, а то я бы заценила его ноги.

Хм-м, а еще он любитель ходить по спальне в сапогах. О чем я думаю? Он похитил меня. Все, точка. Я с ним вообще не обязана иметь дел.

– Лемфаер Вернхин, – представился он. – Для тебя просто Лем. Давай по порядку. Мы сейчас находимся в моем мире. Мне нужна жена, которая не имеет отношения к моему миру, –

он не сводил с меня взгляда, будто гипнотизировал им. – Увидел тебя на приеме у того лекаря и решил, что ты мне вполне подойдешь.

У меня глаза округлились. А меня спросить, подходит ли он мне?

Ладно, побыть женой – это не самое страшное, что могло произойти в моей жизни. Вот только...

– Жены детей рожают, а я не могу. В жизни не поверю, что кому-то нужна жена, которая не может родить.

– Мне нужна, – он зевнул, прикрывая рот огромным кулачищем.

Была бы у моего сознания ручка, оно бы ею помахало. Потому что именно сейчас я бы с удовольствием упала в обморок.

– Мой дом находится по адресу “Мировая, пять”, а это не мой новый дом! И вообще, верните меня. Я не собиралась замуж, тем более за того, кого я не знаю, – возмутилась я, поняв, что мне плохого делать не будут. Пока что.

– А зачем тогда согласилась? – он прищурился, а я ощутила себя на допросе. Хорошо хоть, без пристрастия.

– Я думала, это шутка.

– Я не особо люблю шутить, – серьезно ответил он. – И если я предлагаю выйти за меня замуж, то это никак не может быть шуткой.

Я нервно сглотнула.

– Мы еще успеем узнать друг друга, – Лем завалился на кровать и похлопал рядом с собой.

Пф-ф, и он думает, я пойду к нему? А вот возьму и выйду сквозь ту дверь. Подумаешь, что она огромная и на ней металлические прутья, и даже засов есть.

– Я завтра устрою тебе экскурсию по замку, – отозвался мужчина, пока я усердно пыталась открыть дверь.

Дергала ее, но та никак не открывалась.

– Да не надо мне экскурсий. Я домой хочу, – возмутилась я, стукнув напоследок ногой по двери.

– Кристина, я и вправду устал, пока забирал тебя сюда. Давай спать.

У меня дернулся глазик. Устал он, бедняжка! Так сильно тащил хрупкую, легкую девушку, что устал.

Вот только мне терять нечего – я бесплодная, у меня никогда не будет детей, которых я очень сильно хочу. Больше у меня нет ни цели, ни смысла в жизни. И он сегодня меня обломал в том, чтобы я попробовала еще хоть раз или усыновила в крайнем случае. Он же себе только что приговор подписал. Ну, что будущий муженек, ожидает тебя веселая жизнь.

Глава 3

План созрел, а вот его реализация пока хромала. Во-первых, потому что мой похититель спал, а во-вторых, я была не в том состоянии, чтобы приводить в действие задумку. Но мало ему не покажется.

Я села на пол, благо там был цветастый ковер, и подтянула колени, опершись спиной о стену. Рядом трещал камин, успокаивая и обогревая меня.

Сегодняшний вечер я совершенно не хотела проводить в чьей-либо компании. Хотелось прийти домой, лечь в постель, включить слезливую комедию и рыдать, пока слез не останется в организме.

Сколько раз я пыталась завести ребенка, сколько раз я проходила через эту процедуру, не приведшую к положительному результату. И с каждым разом я все надеялась на благоприятный исход. Вот только с каждой неудачей я теряла веру.

Я очень хотела ребенка не потому, что часики тикают, или у меня был любимый мужчина, которого надо было срочно обрюхатить, просто чувствовала, что маленькой частичке себя хочу подарить всю свою любовь, привести его в мир и показать счастье. Не знаю, какой бы я была матерью. Может быть, плохой, может быть, хорошей, но я бы сделала все, чтобы мой ребенок был счастлив.

Ведь я не раз слышала, что живут люди без детей, и ничего страшного. Так говорят даже те, кто может спокойно рожать, но вместо этого ходит на аборты. А ты сидишь в этой очереди и понимаешь, что твоя личная радость достается кому-то, а тебе семь раз не везет.

Ощутила, как по щекам текут слезы. Мне было так больно, будто мне засунули железный прут в область груди и медленно прокручивали.

Я не должна плакать, не при похитителе. Вот только как остановить непрошеные слезы, когда уже и тело содрогается, и я всхлипываю непроизвольно. Прижала колени еще ближе – теперь точно моего плача не должно быть слышно.

Послышался шорох, и передо мной очутилась тень. В один момент меня подхватили на руки. Не было ни сил, ни желания сопротивляться. Я вцепилась в рубашку Лема и уткнулась ему в грудь носом.

– Я ведь так хотела, – всхлипнула я, размазывая слезы по лицу, а он меня укачивал в объятьях, как маленького ребенка. – И не получилось... и уже семь раз... а я... каждый раз...

Мне было больно, но мужчина не отпускал меня, успокаивал, глядя по волосам.

Не знаю, сколько мы так просидели, но я успокоилась. Наверное, придется ему рубашку выжимать – наплакала столько.

Я представила, что мы сходим с Лемом в бар, поговорили по душам и затем пришли к нему домой. Вот поэтому я плачусь ему в рубашку. Не было ни этой тьмы, ни пламени в его глазах. Мне просто показалось. Пусть это не так, но это намного лучше, чем думать, что он меня похитил не пойми для чего.

– Почему я? – спокойно спросила, шмыгнув носом, и почувствовала колкую боль в висках.

Подняла голову, чтобы взглянуть в глаза Лема.

– Зачем и почему именно бесплодная? – всхлипнула я, понимая, что это не просто так.

Мне очень важно знать ответ на свой вопрос. Меня и так словно раздирает на части, а в сердце такая боль, что я не могу с ней справиться.

Его глаза вспыхнули пламенем и тут же потухли, оставляя золотистый цвет радужек.

Он наклонил голову к моему лицу, обдавая горячим дыханием кожу. Коснулся губами под глазом, будто хотел стереть поцелуем дорожку слез. Скользнул ниже, двигаясь к губам.

Немного задержался возле них, опалая дыханием. Коснулся их, раскрывая языком мои губы, увлекая в сладкий поцелуй с привкусом горечи.

Я терялась в своих ощущениях, понимая, что хочу забыть в очередной раз боль. Пусть это будет в объятьях этого мужчины. Хочу забыть все, хочу начать жить для себя, раз по-другому не получится.

Поцелуй из нежного становился напористым и жестким. Мы будто схлестнулись в какой-то битве, где мы оба были проигравшими. Не знаю, почему у меня возникло такое чувство. В его поцелуе было отчаяние не меньше, чем мое, и мы хотели от него избавиться.

Мне это нужно сейчас. Забыть горе в его объятьях, отпустить себя, стать свободной.

Лем оторвался от поцелуя только для того, чтобы положить меня на кровать. В его взгляде, и не только в нем, стояло дикое желание, а в каре-золотистых глазах вновь замелькали искры. Я замороженно смотрела на него, когда он завис надо мной. И тут же выставила руку вперед, упершись в его мощный торс.

– И что это значит? – спросила я, переводя дыхание.

– Решил тебя утешить, – хрипло ответил он, не сводя взгляда от моих губ. Он не хотел смотреть мне в глаза, но вряд ли он стеснялся или еще чего. Но мне нужен этот контакт. Ведь если мы зайдем дальше, я не хочу чувствовать себя использованной.

– Хороший способ. Но сегодня среда, – выпалила я.

– Какая досада, – ответил он.

Мужчина пристально посмотрел мне в глаза, а затем плюхнулся рядом. Сквозь одежду я чувствовала тепло его тела, понимая, что мне становится жарко. Стянула куртку и пиджачок, оставшись в футболке и штанах. Туфли успела снять еще раньше.

– Мне просто жарко, – объяснила я Лему, заметив, как он следил за каждым моим движением.

– Мне тоже, – отозвался он хриплым голосом.

Я сложила свои вещи на стульчике рядом с кроватью. Повернулась к нему и скрестила руки на груди.

– И все же почему? – теперь-то он мне ответит без отвлечения с поцелуями. Хотя что ему стоит подняться?

– Понравилась, – ответил мужчина.

С таким тоном только людей хоронят, а не говорят девушке, что она нравится.

– Это не повод похищать меня.

– Надо было отказываться выходить за меня замуж, – Лем не сводил с меня пристального взгляда. Мне казалось, что я в клетке у хищника, который может накинуться в любой момент.

– И все же – почему тебе нужна именно бесплодная? Ты что, холостыми стреляешь?

Мужчина недоуменно посмотрел на меня. Между бровями появилась напряженная складка, которую мне захотелось выровнять.

Так, не расслабляемся.

– Или, – я выдержала драматическую паузу. – Или ты наплодил кучу детей, не платишь алименты, и теперь тебе нужна я, чтоб уже совсем точно детей не было.

Лем немного склонил голову набок, и его губы сложились в кислую улыбку.

– Или у тебя их десять, и всех я должна воспитывать, – я округлила глаза и ужаснулась от перспективы стать нянькой.

Повисшая тишина между нами нарушалась лишь треском камина. Что-то мне не нравилось, как он пристально смотрел на меня.

– У меня нет детей, – ответил он, подперев рукой подбородок. Какие же у него красивые пальцы – длинные, тонкие с аккуратными круглыми ногтями.

– Отлично, – я уперла руки в боки. – И вообще, из меня плохая жена: я не умею убираться.

Первая ложь – терпеть не могу беспорядок. Мне уже немного не по себе, что он лежит на смятом одеяле.

– Готовить тоже не умею, – продолжила список своих “недостатков”.

Так не умею, что ко мне соседка порой напрашивается в гости поесть, ибо как в ресторане.

– Храплю, – загнула третий палец.

Насчет этого я не уверена. Щелкнула пальцами, пытаясь вспомнить что-нибудь еще.

– А еще у меня характер скверный, – улыбнулась я.

– Я выслушал все твои убеждения и могу сказать: убираться не надо, готовить не придется, и я тоже храплю. Насчет характера сама увидишь, – он усмехнулся, глядя в огонь. – Но в любом случае у нас будут отдельные комнаты.

– В смысле? – не поняла я.

– Ты сказала, что близость только по вторникам, поэтому нам нет смысла спать вместе, – он повернулся ко мне, а его взгляд был таким обжигающим, отозвавшимся сладкой болью внизу живота.

Мог бы и настоять для приличия.

– А это чья спальня? – осмотрела комнату.

– Твоя, – ответил он. – Но я тебя одну сегодня не оставляю.

И вновь пронзающий взгляд, от которого невозможно спрятаться.

– К тому же ты успокоилась, – продолжил он. – Ты голодна?

– Нет, – выпалила я, а мой живот предательски заурчал.

Мужчина поднялся с кровати и подошел к двери. Я внимательно следила за его движениями.

Лем положил руку на стену справа от двери. Под его ладонью по камню пошли трещины, заливаясь зеленым светом. Они струились к полу и уходили еще ниже.

– Что-то я перехотела ужинать, – сказала я, заморожено глядя на магию.

– Нет, ты голодна. А твой муж не может держать свою жену голодной.

– Мы еще не женаты.

– Невесту тоже кормят, – невозмутимо ответил мужчина.

Вот если б он меня не похищал, то я бы радовалась такому вниманию и заботе. Редко услышишь от мужчины, что он готов тебя кормить не только до свадьбы, но и после. Обычно если добытчик бросил пару купюр на стол, а ты на эти деньги, докладывая свои, покупаешь еду и тащишь тяжелые сумки домой, это уже считается выполненным долгом.

Но пока я должна настороженно относиться к человеку, у которого вообще есть магия. Это ведь она! Та самая магия, которую я только по телевизору видела – и то в виде компьютерных спецэффектов.

И вот сейчас из того зеленого света, призванного рукой Лема, появилась виноградная лоза. Она растянулась по стене как рисунок, а затем проступила, приобретая форму. Несколько веток расползлись и потянулись к Лему, а на их кончиках вместо листочков появились тарелки. На одной салат, на другой ароматное мясо с золотистой корочкой. Из третьей веточки появился графин и два бокала.

Так вот почему ему не надо ни убирать, ни готовить. Тут все по стенам передается.

– А-а-а-а, – протянула я в шоке от увиденного.

Лем вытянул руку, и перед кроватью появился столик. Лоза удлинилась, едва не задев меня, и поставила тарелки на стол.

– А-а-а-а, – вновь протянула я, не веря в происходящее.

– Умыться и помыть руки можно там, – Лем показал на небольшую дверку, которую я не заметила до этого.

А может, и она появилась из-за магии?

– Эй, ты чего? – передо мной появился мужчина. – Моргай, женщина.

Я перевела взгляд на него.

– Это реально? – спросила, глядя в золотистые радужки.

– Более чем. Это магия, а еда настоящая, – Лем аккуратно взял меня за руку и поцеловал тыльную сторону. – Прошу.

Почувствовала себя маленьким ребенком, которого за ручку вели.

Лем открыл дверь и впустил меня в небольшую комнату. Она тут же осветилась лазурным светом, излучаемым маленькими кристалликами, хаотично раскиданными по стене и потолку.

По бокам виднелись зеркала, в отражение которых виднелись красивый статный мужчина, держащий за руку заплаканную блондинку с испуганными глазами и растрепанными волосами. Красавец и чудовище.

И все же Лем не сводил с меня пристального взгляда, отчего мне стало еще больше неловко.

Я перевела взгляд, увидев трон в конце комнаты. Правда, деревянный, с длинной спинкой, на которой виднелся выпуклый круглый диск. Да, место для важных раздумий.

– Вот здесь можно помыть руки, – Лем подвел меня к зеркалам. Под ними длинная деревянная раковина, только крана не хватает.

Но я увидела, что зеркала шли не сплошным рядом, а между ними были такие же диски, как и на троне, только чуть поменьше. Лем коснулся одного из них, и раковина медленно наполнилась водой. Ладно, вот это уже меньше похоже на магию.

– Оставлю тебя одну.

– Насовсем? – испугалась я.

Вот сейчас мне меньше всего хотелось оставаться одной.

– Я в комнате, а ты тут пока свои дела можешь сделать. Кстати, – он отпустил мою руку, а я лишилась приятного тепла.

Лем прошел мимо зеркал и отодвинул штору.

– Можешь принять ванну, – он показал на огромную круглую купель. На стене сбоку от нее на крючке висели атласный халат и махровое полотенце.

Если я приму ванну, то это будет означать, что я хочу чего-то большего.

– Хорошо, – поблагодарила я и отступила в сторону, уступая дорогу мужчине.

Он пристально посмотрел на меня, а затем в один момент очутился рядом. Обнял за талию, прижимая к раковине. Он будто занял всю комнату, отгораживая меня от всего мира. Мне захотелось прижаться к нему губами, ощущая, как властно он будет сжимать меня при этом.

– Или можем принять ванну вместе, – прошептал он мне на ухо, опалив горячим дыханием.

– У нас там еда стынет, – прохрипела я, ощущая приятное тепло в груди и не отводя взгляда от его глаз.

Лем улыбнулся и отступил. Его касания оставили едва заметный горячий след на моей коже, который я ощущала под тканью. Я даже приподняла футболку, когда он покинул комнату. Все нормально, кожа только слегка порозовела, и никакого огня.

Я не должна так на него реагировать – он украл меня из моего мира, а я позволяю себя трогать и целовать. Но в одном он прав – лучше мне сегодня не оставаться одной.

Я умылась, трогая поочередно диски. Вода была слегка теплая, и как сделать ее еще теплее, я не знала, но кое-что до меня дошло.

– А ты мне специально не сказал, как сделать воду горячей? – я вышла из уборной и глянула на мужчину, который вновь развалился на кровати.

Тот лишь ехидно улыбнулся. Вот зараза. Если б я захотела принять ванну, разделась бы, а вода была бы холодная, то мне пришлось бы позвать его на помощь. А там уже что-то и было бы. Ух, какая многоходовочка.

– Садись ужинать, – грациозным движением он сел на кровать и спустил ноги, не сводя с меня взгляда.

Я подошла к нему и только хотела сесть, как меня тут же схватили за талию и усадили на колени.

– Эй, – возмутилась я, ощущая, как меня вжали спиной в мужское тело. Лем положил подбородок мне на плечо.

– Ты моя невеста, и я должен кормить тебя.

– А когда стану женой? – уточнила я.

Меня в последний раз на коленях кормила мама, когда я была совсем маленьким ребенком.

– Тогда тем более, – ответил он, разрезая мясо. – Моя задача заботиться и защищать тебя.

Я заметила, как при слове «защищать» его руки немного дрогнули, и вместо ровно отрезанного куса получился слегка кривоватый.

– Я и сама могу поесть, – ответила я, не отводя взгляда от его красивых длинных пальцев, когда он, отрезав кусочек мяса, поднял его к моему рту.

– Знаю, но давай сделаем друг другу приятное. Попробуй.

Кусочек еще ближе придвинулся ко мне, и я аккуратно подцепила мясо губами. Оно было немного соленым и острым, но тут же растаяло во рту, как сладкая вата, оставив приятный привкус.

Это было интимней любой ласки и поцелуев. Я почувствовала дикое возбуждение, отзывавшееся спазмом внизу живота. Поерзала на его коленях, понимая, что на взводе не только я.

Моих губ коснулся листик салата, который я подцепила зубами, помогая языком, который чисто случайно задел пальцы мужчины.

Его дыхание участилось, хоть Лем упорно делал вид, что еда – это самое интересное, что есть в этой жизни.

За следующим кусочком мяса мы потянулись вместе. Наши пальцы соприкоснулись, задержались неприлично долго, будто решая, чей будет этот кусок.

Мое дыхание участилось, когда мужчина прижался губами к моей шее.

А может, ну их, эти вторники?

Глава 4

Время будто застыло. Сердце забилося в груди в бешеном ритме, так и хотелось сказать ему “остановись!”.

Лем шикнул, когда я впилась ногтями в его бедро, и оторвался от моей шеи. Я подняла отломленный кусочек мяса к его рту, который он мягко взял губами, обхватив мои пальцы.

А если все не так? Если ему на самом деле нужна не жена, а просто игрушка? Вот и будет все по вторникам.

Мужчина ощутил мою нервозность и вновь поцеловал мою шею, медленно проведя свободной рукой по оголенной коже.

– Все будет, как ты захочешь, – прошептал он. – Захочешь, мы не будем ждать вторника.

Меня затопила волна наслаждения от каждого его касания и поцелуя. Только на этот раз он брал кусочек еды и подносил к моему рту, а когда я съедала, то получала поцелуй.

– Все для моей будущей жены, – шептал он, а вторая рука забралась под футболку, поглаживая живот, который я втянула. Только зря, потому что оттого, что я ела, это было бесполезно.

– А я буду единственной? – спросила я.

Лем немного завис.

– У нас не принято многоженство, если ты про это, – ответил он после многозначительной паузы.

Женой буду одной, а вот любовниц будет немерено, если мы будем только по вторникам.

– Так что да, ты будешь единственной женщиной в моей жизни, – выдохнул он мне в ухо.

По телу прошло неведомое удовольствие от макушки до кончиков пальцев на ногах.

– А почему тогда ты не хочешь детей? – спросила я, разрушая чудный момент.

– Не все сразу, Кристина, – ответил он тут же, продолжая ласки. – Ты хочешь десерт или попить что-нибудь?

Где выдали этого идеального мужчину? Я им напишу открытку с благодарностями.

Я просто не верю в то, что мне может настолько повезти. Всегда должен быть подвох, но я не могу его уловить и понять, когда мужские губы настойчиво ласкают меня, а руки скользят по телу, поднимаясь выше живота.

Да и в конце концов, почему у человека из другого мира не может быть обычного желания без продолжения рода?

– Нет, больше ничего не хочу, – хрипло ответила, ощущая сухость во рту.

Мужчина усмехнулся, а из стены вновь появилась лоза, поставившая на стол кувшин и два стакана и забрала тарелки с едой.

Лем налил воду в один стакан, взял его и выпил, немного отведя голову в сторону, чтобы лишний раз не задевать меня. Я сглотнула, следя за его движениями.

– Я-то хотел пить, – сказал он, поставив стакан на стол и обхватив меня за талию.

– Ладно, я тоже хочу, – ответила я и потянулась к графину.

Налила себе в тот же стакан, из которого пил Лем.

– А мне нравится, что ты хочешь делить со мной еду и питье, – ответил он. – Причем сама, по своей воле.

– Я пить хочу, – ответила я, чувствуя себя неловко.

Тело требовало капитуляции, а мозг еще не сдавался, ища поводы, почему все-таки нет.

Выпила залпом воду и поставила стакан на стол, немного выгнувшись в спине. Послышался то ли рык, то ли протяжный стон. Мне нравилась его реакция на меня, хоть я и боялась заходить дальше.

– Давай лучше пообщаемся, – предложила я. – Узнаем друг друга получше. Без лишних откровений. Я так поняла, тему детей лучше не поднимать вообще, поэтому предлагаю поговорить про жизнь.

Его руки на моем животе наконец остановились, прекращая поглаживания.

– Хорошо, – он утащил меня за собой на кровать и уложил рядом, не убирая руки с моей талии. – Спрашивай.

Он внимательно смотрел мне в глаза, подперев голову кулаком. Взгляд такой, будто это не я буду вопросы задавать, а мне устроят допрос с пристрастием.

– Здесь вроде все магическое, – начала я.

– Да, весь мой дом пропитан магией. Завтра утром я тебе объясню, как ей пользоваться.

– А ты сам кто? – я легла на бок, повернувшись к нему лицом, чтобы смотреть глаза в глаза.

– Судья, – коротко ответил он. – Не волнуйся, я смогу тебя обеспечить всем необходимым.

Я подумала, он ответит, что он демон или еще кто. Не эльф точно.

Лем придвинулся ко мне и целомудренно поцеловал в губы.

– Эй, мы так не договаривались, – прошептала я, не сводя взгляда с его золотистых глаз. – Ты демон?

– Нет, – улыбнулся он и вновь поцеловал меня в щеку. – Не могу перестать тебя целовать.

Я и сама уже на грани, готова накинуться на него. Ведь так идеально не бывает.

Я притянула мужчину к себе, обняв за шею, позволяя поцелую углубиться. Гори огнем эта среда.

Пожалуй, я саму себя убедила в том, что это сон, в котором есть идеальный мужчина, целующий и ласкающий меня. Только каждое касание и поцелуй отдавались во мне безмерным удовольствием, волной растекающимся по телу. Совсем нездоровое влечение к мужчине, которого я от силы знала пару часов, но в конце концов, я взрослая женщина и сама могу решать за себя.

Вот только мужчина и сам не заходил далеко, балансируя на грани, чтобы не сорвать с меня остатки одежды и сделать своей женщиной.

– Кристина, я не могу сдерживаться, когда ты рядом, – прошептал Лем мне на ухо. – Только ты сейчас решаешь, останемся ли мы вместе.

Он провел костяшкой пальца по моей щеке, а в его золотистых глазах застыло болезненное ожидание.

– На ночь? – спросила я, проведя руками по его бокам сверху вниз, чувствуя, как под рубашкой перекачивались его мышцы.

– На всю жизнь, – ответил он.

– Я боюсь, – честно ответила я.

– Со мной тебе нечего бояться, – он вновь поцеловал меня, слегка лизнув мои губы языком.

Он мне нравится? Нравится. Хочу я быть с ним? Наверное... но пока меня сильно смущало похищение, хотя сильно заводил он сам. Правду говорят, что в такие моменты отключается чувство самосохранения, гордость и убеждения, что так нельзя. Зато появляется чисто женское «а я хочу».

Я сдалась. Притянула его поближе, обнимая за шею и позволяя лечь на себя.

Все равно я согласилась выйти за него замуж. Так почему б и не опробовать будущего мужа?

* * *

Я проснулась посреди ночи, ощущая приятную ломоту в теле. Открыв глаза, увидела незнакомое место. Тут же села на кровати и осмотрелась, все еще не понимая, где я. Комнату освещал камин, к которому я лежала ближе всего. Рядом спал мужчина, закинув одну руку за голову. У него красивое тело, а покрывало скрыло все самое интересное. Но любоваться не было времени – естественные позывы природы заставили сходить в уборную. Я перескочила через свою одежду, от которой остались лишь тряпки и воспоминания, и вошла в комнатку, осветившуюся лазурным светом.

Правда, восседая на троне, почувствовала, как меня начали грызть сомнения в правильности своего поступка. Как ни крути, вроде ничего страшного не произошло, но здесь все для меня новое: и сам будущий муж, и магия. Хотя магию я восприняла на удивление спокойней, чем то, что я выйду замуж.

Надо было не соглашаться выходить замуж, пнуть его тогда на улице или убежать, а то вскружил мне голову, и я от радости на все согласилась.

Дура, дура, так и хотелось биться головой о стену. Бесплодие – не повод кидаться в крайности.

Из глаз выдавилось несколько слезинок, ознаменовавших мою капитуляцию перед отчаянием. Потому что если посмотреть с другой стороны – я в незнакомом месте, с незнакомым мужчиной, с которым я познакомилась с весьма приятной стороны.

Вот только я не почувствовала к нему никакого притяжения. Да, было хорошо, круто, но я не ощутила к нему никаких эмоций. Все-таки правду говорили, что женщинам надо что-то испытывать к избраннику. Ведь сейчас мы как случайно встретившиеся на дискотеке – сошлись и наутро разбежались.

Ладно, что сделано, то сделано. И раз меня сюда затащили магией, то и обратно вернут. Утром скажу, что нам было хорошо, но лучше не продолжать.

Я вышла из уборной. Лем перевернулся на бок спиной ко мне, а я тут же зарделась. У меня создалось ощущение, что на его спине я пыталась нарисовать какой-то лабиринт своими ногтями. Легла на кровать и повернулась к нему, заметив, что под ярко-красными отметинами видны глубокие шрамы, будто огромное животное расплосовало его.

Я коснулась кончиками пальцев одного из шрамов и провела по нему дорожку. Лем замер и шумно выдохнул. Его мышцы напряглись, а я немного отстранилась, сложила ладони лодочкой и засунула под подушку.

Лем откинул правую руку назад и начал шупать кровать, а когда коснулся моего бедра, погладил его. В один момент он перевернулся и обнял меня, прижав к себе, как любимую плюшевую игрушку.

Даже ногу закинул на меня, чтоб не выбралась из его объятий. Только что я могу поделаться – не чувствую к нему ничего.

Я уютно устроилась головой на его руке и слегка отодвинула его вторую руку, которая мешала дышать нормально. Придется привыкать спать так с ним. Хотя это весьма жарко и непривычно.

Вглядывалась в жесткие черты его лица, словно они высечены из камня. Можно любоваться лицом, торсом и всем остальным, что скрывает покрывало, но все равно должны быть чувства. Без них никак. Или это из-за того, что он почти не смотрел мне в глаза? Вполне возможно, но пока что я пытаюсь для самой себя найти отмазки, почему он мне не понравился.

Полежав немного и успокоившись, я уснула в его крепких, жарких объятиях.

Вот только утром я проснулась одна.

Глава 5

Как же здорово, что его нет рядом. Потому что желание было лишь одно – прибить его. Но с другой стороны, если я его прибью, то отсюда не выберусь. Значит, надо придерживаться своего плана – уговорить его вернуть меня обратно. Мужчина получил свое, обычно после этого интерес к женщине угасает. Хотя с этим индивидом непонятно, чего ждать.

Я поднялась с кровати и направилась в уборную. Глянула на взъерошенную себя в зеркале с весьма довольным лицом. Аж глаза блестят.

Я пошла к трону, но зависла возле шторы. Потому что она была открыта, а в купели лежал мужчина, закинув руки на бортик.

– Доброе утро, – сказал Лем, не отрывая взгляда от моей груди, которую я тут же прикрыла руками.

– Доброе. А что ты тут делаешь? – спросила я.

После такой ночи называть его на вы было бы преступлением.

Лем подплыл к моей стороне.

– А ты как думаешь? – он медленно провел взглядом от моих ног до глаз. Расплылся в улыбке, как чеширский кот. – Давай ко мне и уברי руки. Чего я там не видел.

Я закатила глаза. На трон резко перехотелось, а искупаться надо.

– Слушай, мне кажется, что у нас ничего не получится, – сказала я, увидев, как его лицо стало похоже на застывшую маску.

– Кажется? – спросил он.

– Я уверена. Понимаешь, близость, конечно, хорошо, – я почесала макушку, забыв про оголенную грудь. – Она одна из основ хорошей крепкой семьи, когда люди сходятся, но мы как-то друг другу не понравились, – продолжила я, опустившись на корточки не сводя взгляда с мужчины.

Он протянул руку, которую я не приняла.

– Залезай ко мне, – серьезно сказал он. – Поговорим.

– Без трусов? – я приподняла бровь.

– Без нервов.

Он протянул мне руку, помогая спуститься по небольшим ступенечкам. Вода была тепленькой с пенкой, скрывающей нашу наготу.

Какие вообще можно вести адекватные разговоры в таком виде? Воды в купели мне было почти по подбородок, а вот мужчине по грудь.

– Итак, я думаю, нам лучше не продолжать наши отношения, – начала я после затянувшейся паузы. – Точнее, не начинать их. Ночь была прекрасна, и все дела. Спасибо тебе, но как-то все не то.

Мы расположились напротив друг друга. Мы не касались друг друга в воде, несмотря на то, что стояли близко. Не то чтобы я ожидала объятий. Нет, я ничего не ждала и не хотела.

Я невольно залюбовалась им. Красивый мужик, и все в нем красивое, но не тянет меня к нему. Как-то обрекать себя и его на мучительные отношения не хочу.

– Это невозможно, – скривился он.

– В смысле невозможно? – возмутилась я. – Ты же маг. Как заташил, так и отпускай.

– Я не могу, – ответил он, посмотрев на меня своими каре-золотистыми глазами. Только сейчас заметила, что золото там в некую крапинку переливается в радужке. – Переход занял слишком много сил.

– И? Для меня это не аргумент, – ответила я.

– Вот смотри, чтобы притянуть тебя сюда, мне потребовалось воздействовать на другие миры и сделать небольшую брешь. Хотя скажу честно, искал через потоки подходящую для меня женщину. Таких нашлось несколько.

– То есть здесь еще будут женщины? Или уже были женщины? – прищурилась я, а внутри прям бунт поднялся. Представила, что он тут не только меня вот так опробовал.

– Скорее, они сюда и не попали, но не могу не исключить тот момент, что они попали куда-либо еще. Я даже вполне уверен, что в одном из миров можно переходить в твой мир и обратно. Хотя я думал за другую, но с ней не получилось – она уснула во время перехода. Но когда я увидел тебя, то понял, что ты мне подойдешь. Осталось лишь твое согласие. И ты его дала.

– То есть сейчас я еще и виновата в том, что ты меня украл и затащил сюда?

– Нет, женщина. Ты меня невнимательно слушала. Ты согласилась уйти со мной, но не остаться. Остаться со мной ты согласилась за эту ночь раз так пять, – ответил он.

И вновь тишина повисла между нами, пока я пыталась вспомнить, когда я успела согласиться. А потом густо зарделась, поняв, о чем он.

– То есть из-за того, что мы с тобой того, я теперь домой не вернусь? – прищурилась я.

– Да, если б ты не накинулась на меня, то утром была бы в своем мире.

– Я накинулась? Да ты меня обхаживал, как павлин самочку, – возмутилась я.

– Ты красивая женщина, – он пожал плечами. – Мне было тяжело сдерживаться рядом с тобой. К тому же я тебя несколько раз спрашивал. Ты приняла это решение, не я.

– Я могла ошибиться.

– Мы все совершаем ошибки. Остается вопрос, как мы будем их решать, – ответил он. – Мне нужна жена – такая, как ты.

– Такая неполноценная? – спросила я, понимая, что на глаза вновь навернулись слезы.

Все будет как с моими родителями, которые нашли другую родину, бросив ребенка на бабушку и отзваниваясь раз в полгода для галочки. А ведь я им там не нужна была, у них своя жизнь, в которой не было место ребенку. И ему не нужна буду. Собственно, я и сейчас ему не нужна.

– Такая, как ты.

– Да, только любой нормальный мужчина рано или поздно найдет себе женщину, которая родит ему ребенка. Я правда очень хочу детей.

– В моей жизни не будет детей ни от жены, ни от женщин со стороны, ни от кого, – процедил он сквозь зубы. – И поверь мне, я не передумаю.

Я нервно сглотнула, увидев, как он разозлился.

– Поэтому мы и не сможем ужиться, я-то хочу детей. Такого не бывает, – я покачала головой. – Рано или поздно...

– Хватит, – чуть ли не прорычал он и вылез из купели.

Взял полотенце из ящика и обернул вокруг бедер.

– Никаких детей, – дополнил он.

– Может, хоть усыновим или удочерим? – уточнила я.

– Вот здесь мыло для волос, – Лем открыл какой-то шкафчик, проигнорировав мой вопрос, и достал оттуда сиреневого цвета баночку.

Поставил ее рядом с купелью.

– Горячая вода, – он показал на диск сбоку от купели, нажал на него и слегка сдвинул вправо.

Вода в купели немного забурлила и стала теплей.

– Другой рычаг – холодная, – он кивнул на второй диск.

Лем ушел.

Я осталась одна не только в уборной, но и в своих мыслях. Теперь он меня будет здесь держать из жалости, я ведь ему не нужна и не буду нужна. Все равно рано или поздно в нем разыграется мужская гордость, и он захочет продолжение рода. Я окажусь никому не нужной вновь. Не надо было соглашаться, просто не надо.

От злости я пнула по воде, расплескав ее. Почему я вечно должна бороться за то, что хочу? Хожу по кругу в этой бесполезной борьбе со всем миром за свое счастье.

Так, надо мыслить рационально. Если действительно нельзя ничего поменять, то надо извлекать выгоду из сложившегося положения. Как ни крути, а других вариантов нет – придется как-то сдаться с Лемом. Вот какие нам отношения строить? Какая свадьба?

То есть мне и гадить ему по-крупному нельзя, но и спускать ему с рук я не собираюсь.

Я вылезла из купели и закуталась в халат, пришедшийся мне по фигуре, будто всю жизнь меня ждал.

Вышла из уборной и увидела Лема, сидящего в кресле у дальней стены. Он уже успел одеться в черные брюки и рубашку. Вот только его поза была напряженная – он поставил локти на колени и сложил пальцы в пирамиду, держа их возле губ.

– А у меня одежда будет? – я подошла к кровати под его пристальным взглядом.

– У тебя будет все. Но для начала тебя осмотрит доктор.

Я недоуменно посмотрела на него.

– Я думала, ты мне замок покажешь.

– И это тоже, – он отвел от меня взгляд.

Заметила, что у него это привычка, но незаметно, что ему стыдно, или его грызет совесть.

Вскоре в дверь постучались. Лем мягкой походкой подошел к ней, коснулся рукой сбоку от нее. На стене засветились серебристые нити, которые сплелись в четыре ровные линии, похожие на провода. Они протянулись от руки кверху двери и к низу, и та распахнулась.

В комнату вошла женщина лет сорока в платье болотного цвета с рюшами. У него даже выреза не было, лишь воротник до тонкой, бледной шеи. Ее руки были сложены на животе, волосы с проседью затянуты в тугий пучок, как у учительницы в школе. Самой примечательной частью на ее лице был ее нос – круглый, как шарик для настольного тенниса.

– Доброе утро, господин Вернхин, – она немного поклонилась.

– Доброе, Веста. Это Кристина, – он представил меня ей. – Прошу сделать ей осмотр.

Женщина повернулась ко мне и посмотрела своими печальными глазами. Казалось, что ее лицо никогда не затрагивала улыбка.

– А я не хочу, чтобы меня трогал непонятно кто, – прошептала я, отступая к кровати.

– Это доктор – такой же, как в твоём мире.

Я с ужасом глянула на него. Тем более не хочу, чтобы лезла какая-то незнакомая тетка.

– Своему доктору я-то доверяю, а это... Вот где ее лицензия на лечение?

– Ложись на кровать, – сказала Веста.

– И не подумай, – я скрестила руки на груди.

– Кристина, просто ложись на кровать.

– Нет. Я не хочу, чтобы она лезла ко мне. Или пусть руки хотя бы помоешь, – возмутилась я.

– Она не будет куда лезть, – ответил Лем. – Просто осмотрит тебя.

– Не-не-не. Меня в моём мире уже смотрели недавно. Я здорова, – я выставила руку.

– Кристина, – Лем поднялся и подошел ко мне, взял за руки и посмотрел в глаза. – Ничего страшного не будет.

Я хмуро посмотрела на него, не разделяя его оптимизма. Попыталась вытащить руки из его хватки, но не смогла.

– Идем, – Лем усадил меня на кровать, лег первым и утащил меня за собой.

– Отпусти, – я попыталась вырваться, но безуспешно. Он сжал мои запястья своими ладонями будто наручниками.

– Тихо, тихо, – сказал он, будто успокаивал взбесившуюся кобылу, а не девушку.

– Я не хочу, – взбрыкнула я, подтверждая собственную ассоциацию.

Паника охватила меня. Я не хочу, чтобы меня кто-то смотрел, держал и так далее без моего согласия! Но не могла выбраться из хватки мужчины. Даже чуть ли не лягнула Весту, подошедшую ко мне.

– Успокойся! – рявкнул Лем, и я застыла на месте.

Он щелкнул пальцами, и мои ноги оплели лозы, соединив их по струнке. Я попыталась ударить его головой, но ничего не вышло. Лишь бесполезно стукнула затылком по его животу.

– Приступайте, Веста, – сказал он.

– Ненавижу, – прошипела я, глядя в его глаза.

По моим щекам потекли слезы, а Лем опустил голову так, что мы смотрели друг другу в глаза. Его челка опустилась на мое лицо, пощекотав немного кожу. Его круглые зрачки затопила золотистая радужка, сузив их до вертикали. От этого зрелища мое сердце чуть ли из груди не выскочило.

Это ненормально. Он же не змей и уже тем более не кот. Коты приятней.

– Ненавижу, – повторила я более спокойно, с холодной точностью.

Лицо Лема дернулось и скривилось, как от зубной боли.

Его взгляд скользнул к моей груди, еле прикрытой халатом. Что ж, он в последний раз видит все это. И про вторники может забыть.

– Ты му...

– Муж твой будущий, – закончил Лем за меня. – Лежи спокойно, никто тебе больно делать не будет.

Я посмотрела на женщину, подошедшую ко мне.

Она подняла руку над моим животом, из-под которой заструилось лазурное свечение.

– Бесплодница, – вынесла вердикт женщина. – Увы, ей только чудо поможет. Но я могу попробовать настроить ее организм на принятие, и тогда будет шанс, что у нее появятся дети.

Шанс? У меня есть шанс? Боже, да я ее расцелую сейчас. Магия же круче, наверное, чем наша медицина.

С отчаянием посмотрела на Весту, отступившую от кровати. Она опустила голову, глядя себе под ноги.

Пожалуйста, подними голову, я подам знак, что угодно, только посмотри на меня. Шанс – он как шарик на ниточке, который вырвался из рук, подгоняемый к пропасти ветром. Его еще можно поймать, но главное, не свалиться с высоты.

Повисла тишина, а я вновь посмотрела на Лема. В его глазах мелькнула боль, когда он коротко взглянул на меня.

– Нет, благодарю, Веста, – выдавил он, будто ему хотелось передумать.

У меня даже руки обмякли в его хватке.

Я ему это еще припомню. Хотелось вновь сказать, как я сильно его ненавижу, тем более за его “нет”, но нельзя. Я должна сдержаться и быть хитрее, как бы больно ни было сейчас. Его отказ – как нож в сердце и крест на нормальном отношении к нему. Он же слышал, как для меня это было важно, но все равно отказал. Он никогда не будет считаться ни с моим мнением, ни с моим желанием.

Допустим, если Веста его человек, то, может, есть в этом мире и другие лекари, которые смогут помочь? Эта вряд ли будет, но посмотрим.

У меня есть шанс, и я не должна его упустить. Сначала я разузнаю, что здесь да как, а потом уже к Весте обращусь. Если все получится, сбегу от него и устрою личную жизнь. Но не с ним, пусть даже он будет последним мужчиной в этом мире.

Только бы мне хватило терпения рядом с ним.

Глава 6

Я подорвалась с кровати, как только Веста вышла из комнаты. Я поправила халат. Хотелось скрыть свое тело полностью и не смотреть в глаза Лема.

– Кристина, – начал он.

– Мне нужна одежда, – спокойно ответила я.

Слишком спокойно для женщины, которой сказали, что у нее есть шанс завести ребенка. Мне казалось, что моя душа засохла, как пустыня. Этот мужчина выжиг ее всего одним “нет”.

Лем повернул меня к себе и захотел обнять, но я вырвалась из его объятий и скрестила руки на груди. Мы посмотрели друг другу в глаза, как незнакомые люди, будто ночью ничего не было.

– Можно меня хотя бы не обнимать? Или ты настолько не уважаешь ни моих просьб, ни моего мнения? – спокойно спросила я.

– Хорошо, – процедил он. – Кристина, давай тогда уж по общему взаимопониманию – ты станешь моей женой.

Я фыркнула, но он не особо заметил и продолжил:

– Есть темы, которые мне не хочется поднимать, есть темы, которые ты не захочешь обсуждать. И в моей жизни...

– В твоей, не в нашей, – ответила я. – Семья из нас так себе получится.

– Хорошо, в нашей жизни детей не будет.

– Почему?

– Потому что я не буду подвергать тебя риску и проводить магические ритуалы с твоим телом, – ответил он, склонившись ко мне. – Это тебе не в ванну сходить, а то, что случается в ходе неправильного вливания магии и вовсе может оказаться фатальным.

– Хорошо. Мы больше не будем поднимать эту тему, – я спокойно пожала плечами.

Пусть говорит, что хочет. Пусть не сразу, но я своего добьюсь.

– Рад, что ты меня поняла.

А как я рада, что его устраивает жена, которая не будет любить его и уважать.

– Идем, покажу, как пользоваться замком, – Лем подошел к двери, а я за ним.

Он взял меня за руку и положил ее на стену.

– Замок подчиняется мне: как я захочу, таким он и будет.

– Но не женщины, – прошептала я и тут же удостоилась напряженного взгляда.

– Я уже понял, что совершил ошибку с тобой. Я могу тебя отпустить на все четыре стороны, но знаю, что там, за стеной, ты не протянешь и пяти минут, – его взгляд скользнул от моего лица к моей груди, слегка прикрытой халатом.

Вот только меня это не испугало ни грамма. Я не понимала, что со мной происходит. Возможно, так и начинается депрессия, когда весь мир теряет краски, а на душе тоска, и сердце плачет кровью. Я хочу съязвить в ответ, сказать, что я пяти минут рядом с ним не протяну, но у меня не осталось сил, и я просто отвела взгляд.

Под его ладонью я почувствовала тепло, втекающее в мою руку. Не то обычное, когда тебя просто берет человек, а нечто другое, будто сквозь меня сыпался песок. Стена замерцала, и на ней проявились четыре линии – серебряная, зеленая, опять серебряная и красная. Я слегка дернулась, почувствовав укол посреди ладони, вот только мужчина крепко держал меня. Сквозь каменную кладку пробились лоза, она растянулась по стене, и в некоторых местах выскочили фиалки.

– Замок тебя принял, – недоуменно сказал Лем и нахмурился.

– И что это значит? – спросила я.

– Этот значит, что ты можешь пользоваться всем, что в нем находится. Кроме перестановки. Для того, чтобы активировать его силу, тебе всего лишь нужно подумать о том, что тебе нужно, – он отпустил мою руку.

“Кроссовки, штаны и зарядку для мобильного”, – подумала я первое, что пришло в голову. Отняла руку от стены, и лоза тут же исчезла.

– Требуется время, – пояснил Лем.

– Еду вчера быстро принесло, – ответила я.

– Еду каждый день готовят слуги, а ты, судя по всему, не еду заказала, – невозмутимо ответил он. – Можешь пока что попробовать открыть дверь.

Я вновь коснулась стены, мысленно попросив открыть дверь. Та тут же распахнулась.

Из стены вновь вылезла лоза с фиалками и потянулась ко мне. На ее конце висели женские хлопковые брюки. Я взяла их и приложила к себе. Хм-м, мой размер. Следом из лозы вывалились крест и молния.

Передо мной появился мужчина, заслонив от молнии. Он нагнулся и схватил ее, впитывая в себя. Хоть бы хны – ничего с ним не случилось, а я на один момент сильно испугалась за него. Ведь это же настоящая молния! Она могла убить его – остановить сердце или превратить в пепел. Да, магия – это не игрушки.

– Ты что-то не то заказала, – усмехнулся мужчина, поднимая огромный крест. – Тебе это точно надо?

– Бее-е, – из лозы вылезли две овечки.

– Женщина, что ты загадала? – уточнил Лем, глядя, как бедные животные отложили свое мнение на свое появление посреди комнаты.

– Я обувь хотела, но думаю, меня немного неправильно поняли, – чуть не засмеялась я. Надо же, замок дословно понял слова, еще и на английском.

Лем коснулся рукой стены, и следующая лоза принесла красивые туфельки на плоской подошве и серое платье из очень приятной ткани.

– Заберите овец, – Лем кивнул кому-то, кто находился за дверью.

В комнату забежали две молоденькие девочки с опущенными головами. Они молча схватили овечек и вывели их из комнаты, а затем вновь забежали и убрали кучу с пола.

– Твои служанки. Они будут тебе помогать, когда меня не будет в замке. Чтобы они пришли, всего лишь надо прикоснуться к стене.

– Спасибо, – я надела штаны и туфли.

Платье аккуратно сложила в кресло, подобрала то, что осталось от моей одежды, не зная, куда девать.

– Слуги уберут, – сказал Лем, наблюдая за мной.

Я не обратила на него внимание и положила к платью. Застелила кровать, чтоб покрывало лежало ровно и без единой складочки.

– А шкаф мне положен? – я нахмурилась – мои тряпки исчезли.

– Да, где хочешь и какой? – уточнил мужчина.

– Чтоб мое единственное платье туда поместилось.

– Кристина, у тебя может быть больше платьев, – ответил Лем. – Пойдем, я тебе замок покажу, и у меня еще есть дела, но ты можешь развлекаться. Только аккуратно и не призывай больше молний.

Я скептически посмотрела на него. В следующий раз зарядку для телефона точно просить не буду.

Мы вышли в коридор, освещенный зеленоватыми осколками на стене.

– Это моя комната, можешь входить сюда в любое время, когда я буду дома. Не только по вторникам, – Лем подвел меня к соседней двери.

Совсем близко.

– Думал сделать смежной, – и посмотрел на меня, а его глаза вспыхнули в полутьме золотистым свечением.

– В этом нет необходимости, – ответила я. – У нас договоренность – по вторникам.

В один момент Лем резко прижал меня к себе. Я вцепилась в его плечи и посмотрела в золотистые глаза. Мужчина медленно опустил голову и коснулся губами моих губ. Только хотела ответить на внезапный поцелуй, но мужчина отстранился.

– Идем дальше, – невозмутимо сказал он.

– Мне это не понравилось, – возмутилась я.

– Я уже понял, – ответил он с легкой грустью.

Мы молча прошли по нескольким этажам. Замок был огромным, поэтому для начала Лем решил показать самые важные места, например, огромный зал и кухню.

Объяснил, что стене мы отдаем заказ, приходящий на кухню, а уже дальше слуги отправляют его по лозе в комнату. Очень удобно, и гонять туда-сюда людей не надо.

Лем оставил меня одну в замке, обещая вернуться к вечеру. Библиотеки у него не было, зато есть стены замка. Я взяла себе пару книг про мир, в котором буду жить.

Я просидела до вечера в одиночестве. Пыталась разговаривать служанок, но девочки лишь спрашивали, что мне нужно. И все. Больше ничего не хотели говорить. Так что я оставила эту затею, сосредоточившись на окружении.

Замок действительно давал мне одежду и еду. Прямо «умный замок». Даже качество шикарное. Я переоделась в легкое коротенькое платьице, а сверху надела кофточку.

– Хороший замок, спасибо, – погладила по стене.

Со стороны полнейший дурдом “Ромашка”.

Вот только стена с другой стороны от двери заскрежетала и отодвинулась куда-то, делая комнату еще больше. Затем выдвинулись два перекрытия на пару метров и соединились между собой еще одним, посреди которого появилась дверь. Получилась эдакая комната внутри комнаты. Вокруг нее разрослась лоза, выпустив фиалки.

Я подошла к ней и открыла дверь. Она осветилась, и я увидела несколько вешалок, развешанных по бокам. В самом конце виднелось зеркало.

Видимо, замок решил не дожидаться, пока мне Лем сделает шкаф.

– Спасибо, – поблагодарила я, прикоснувшись к стене.

Дожилась, уже со стенами общаюсь.

Я сложила свои немногочисленные вещи в шкаф, в котором появилось несколько полочек. Он будто пытался симитировать мой шкаф в том мире. Значит, стены каким-то образом считывают мою память и стараются воспроизводить то, что у меня там было. Жаль, что только не поняли, как выглядят кроссовки – весьма удобная обувь. Из моей сумочки, которую я положила на полочку, вывалился телефон.

Я подняла его. Заряда почти не осталось, да здесь даже электричества нет. Лишний раз молнию просить не буду.

Читать мне надоело, в телефон поиграть не получится. Если так будет каждый день, то я умру от скуки. На что Лем вообще рассчитывал, притащив в свой мир дитя цивилизации, интернета и гаджетов? Я даже не знаю, где можно погулять. Тем более спать целыми днями в ожидании мужа не хочу.

Я уселась в кресло и полистала галерею на телефоне. Помимо расписаний приема врачей и названий гормонов я нашла пару теплых фоток: вот я гуляю по городу, вот я на детском дне рождения лучшей подруги, вот мы с коллегами, вот я с бабушкой. Каждый раз, когда я смотрю на ее фотки, на глаза наворачиваются слезы. Она ушла из жизни рано – в шестьдесят пять лет, но я до сих пор помню, как у меня была задержка, и я в слезах прибежала к бабушке, которая меня успокоила. Как сейчас помню, она так и сказала:

– Внучка, ты не волнуйся. Роди и воспитаем, ребеночек не проблема.

Как выяснилось, это всего лишь был сбой гормональный, да и тест на беременность показал одну полоску. А через пару лет бабушки не стало, но именно эти слова, что ребенок не проблема, оставили глубокий след в моей душе – не стоит бояться рожать.

Я опустила руки на живот, вспоминая жаркую ночь. Мы не предохранялись, и с одной стороны – я могла бы какую-то бяку подцепить или забеременеть. Мужчина же волшебник какой-то, может, у него и в штанах волшебный жезл?

Я отложила телефон и осмотрела комнату. Что-то она мне больше темницу напоминала. Я прикоснулась к стене, представляя себе интерьеры, которые видела во всяких журналах или попадающиеся в интернете.

Хотелось чего-то нежного и приятного. Комната завибрировала. Гладко отполированные деревянные стены проступили вместо каменных. На потолке появились выступающие балки, с которых свисали небольшие кристаллы в форме груши. Даже камин преобразился – над ним выступила гравировка с изображением какой-то чупакабры. Хотя я присмотрелась и увидела дракона. Что ж, дракон так дракон.

На подоконнике появились три горшка с фиалками.

Даже пол сменился на гладкий деревянный. Единственное место, оставшееся каменным – возле двери. В комнате стало уютно, что ли. Очень напомнило дачу, где мы проводили время с бабушкой.

А мне нравится красота в комнате. Только интересно, что хозяин замка скажет? Причем мнение насчет интерьера меня не интересовало, меня беспокоило то, что он скажет насчет того, что замок прислушался ко мне.

Глава 7

Дракон

Теплый ветер щекотал кожу и колыхал отросшую по колени траву. Я стоял у обрыва, глядя на засыпанную кучу земли, из которой росли орхидеи.

Каждый день я хожу сюда, каждый день ощущаю острую боль от потери. Здесь лежат моя бывшая жена и наш маленький ребенок, так и не появившийся на свет. Я не могу прекратить винить себя в их смерти. Сюда кроме меня больше никто не приходит – это место далеко от дома. Могиле не место рядом с жизнью. Когда-то я полностью изменил эту местность, чтобы ни одна живая душа не могла сюда добраться. Только если она не умеет летать.

Я так сильно жалею, что не смог уберечь их, что, кажется, после их смерти вся моя жизнь потеряла краски. Сам себя не мог простить, хотя понимал, что нужно двигаться дальше.

В моей жизни были женщины после смерти жены, но я понял лишь одну вещь – они не искали любви, они искали удобный статус. Еще бы: стать женой или любовницей главного судьи – предел мечтаний каждой. Никто не знал, что я единственный дракон в этом королевстве, но ради своей любимой женщины я бы смог открыть свою тайну... Пока мои сердечные раны кровоточили, а я искал любви и простой человеческой ласки, ко мне нагло хотели залезть в карман. Я был не против, но с одним условием – никаких детей. Ни в одной из них я не видел женщины, с которой мне бы хотелось прожить до конца жизни, ни с одной из них я бы не хотел пройти тот путь, что я прошел с Лирой – моей мертвой женой.

Они действительно пытались меня обмануть и втихоря выливали противозачаточное. В моем замке, повинующемся каждому моему желанию и слову.

Тогда я понял, что в этом мире я не найду себе женщину. Я все еще верил, что мое сердце способно любить, но каждый раз, общаясь с очередной претенденткой на звание моей жены, понимал, что это практически невозможно.

Миры напоминали мне библиотеку с наполовину заполненными книжными полками. Возьми одну и поставь на другую полку, и ничего не изменится – место будет еще для книг.

Однажды у меня появилась одна интересная девушка. Она горячо уверяла меня в том, что ей не везет в личной жизни, но я успел ее заверить, что она еще встретит своего мужчину. Вот только она успела подкинуть мне идею, которую я даже не рассматривал. Она предложила мне попробовать с бесплодной, что решит мою проблему. Теперь можно больше никого не мучить в бесполезном ожидании, когда я захочу еще на ком-то жениться, чтобы ввязать меня в “счастливую” семейную жизнь с детьми и женой, которых я не буду любить.

Я действительно хотел вновь попробовать хоть с кем-то отношения, прекрасно понимая, что ни с одной не будет так, как с моей умершей женой. Ни одну женщину я так сильно не полюблю. И тем более ни с одной я не хочу заводить детей. Я все еще не настолько стар, чтобы перестать их делать, но снова смерть своего ребенка я не переживу.

С бесплодной все будет проще, как я думал изначально, она не может иметь детей, я не хочу их. Вот прекрасное сочетание. Только не с той девушкой, которую я перенес в свой мир вчера.

Она хочет детей, и это бьет меня в самое сердце, потому что она не может их иметь. Ее лекарь и мой лекарь подтвердили это.

Я допустил ошибку и оставил ее в своем мире. Были те, кто отказался остаться, а были и некоторые из ее мира, согласившиеся остаться, но они исчезли наутро. Тогда я понял, что

должно произойти нечто такое, что задержит их. С Кристиной произошла близость, удержавшая ее в моем мире.

Рад ли я этому? Пока не знаю. Она красивая, страстная. От одной мысли, что было ночью, я вновь готов повторить. Это все из-за воздержания в пару месяцев, только из-за него.

Но она поставила условие – по вторникам. Придется или мириться с этим, или убеждать ее каждый раз, что раз в неделю – это слишком мало даже для нее. Хотя в этом есть своя пикантность.

Девушка милая, но эта ее тяга к детям... Я же не могу изменить ее организм. Это могут наши лекари, только за этим почти всегда следуют разные неприятности не только с женским, но и с детским здоровьем.

Сколько судятся женщины, которые воспользовались услугами лекаря, а потом родились дети не совсем здоровые. Только такое бывает редко, но всегда есть неприятная оплошность. А сколько таких случаев, приведших к смерти. Так что я категорически против подобного вмешательства.

Ах, да. Еще одно условие Кристины. Она просила машину, и насколько я понял – это некое средство передвижения из ее мира. Что ж, думаю, карета будет прекрасным подарком.

Что ж, пора домой. Я еще раз кинул взгляд на могилу Лиры и малыша. Простите меня за все, вы навсегда в моем сердце.

Я расправил руки, подойдя к обрыву. Пара секунд, и я срываюсь вниз. Конечности стали длиннее, тело увеличилось, покрываясь чешуей. Я рухнул на землю, подняв в воздух клубок пыли.

Земля моя стихия, природа подчиняется мне. Потому даже мой замок, как частичка меня самого – живет и дышит только потому, что я так хочу. Когда-то на его месте была обычная скала. Я вдохнул в нее магию, и она ожила. Она менялась не только по моему желанию, но и пыталась перенять некие элементы человеческих жилищ. В общем, мы пытались стать похожими на людей. Ведь в этом мире я единственный дракон.

Я скользил по проходам, царапая стены шипами. Вскоре рукав пещеры закончился, и я вышел на просторную площадку каменного грота. Под ней течет подземная река. Я когда-то долетал туда, но идти было некуда.

Здесь огромная высота, что поместятся еще два таких же дракона или даже больше.

Я расправил крылья, перепрыгнул на другую сторону, зацепившись когтями за камень. Несколько камней осыпались вниз. Раздался всплеск. Я подтянулся и влез на площадку. Пополз дальше по туннелю.

Каждый день проводил я среди людей, но именно под землей я упорядочивал свои мысли и ощущения после прошедшего дня. Так было легче и свободней.

Мой замок стоит на огромной скале, и чтобы зайти в него под землей, мне нужно пройти по огромным пещерам к воротам, защищающим замок от подземного вторжения. Всякое бывает с этими людьми, поэтому приходится защищаться со всех сторон.

По бокам ворот зажглись четыре серебристые линии – признак того, что замок готов открыться. Горели бы красные, значит, в замке что-то не так или кто-то не тот.

Со скрежущим скрипом огромные ворота поднялись, а я вошел домой. Надеюсь, в свой дом, потому что я ощутил нечто такое, что заставило мое тело выпустить шипы, будто здесь затаилась опасность.

В огромном темном зале царила тишина, лишь редкие пылинки летали в воздухе. Надо мной располагалась кухня, и я слышал, как копошатся слуги, готовя обед.

С замком что-то не то. Что-то изменилось.

По самому замку в драконе разгуливать я не могу – узкие стены, пришлось вернуться в человеческий вид. Хоть в нем я не так сильно ощущаю опасность.

“Кристина!” – промелькнула мысль в моей голове. Да, в человеке я немного лучше сообщаю.

Что если с Кристиной что-нибудь случилось? Я же оставил ее одну. Тем более она сегодня и так вызвала молнию.

Я тут же рванул к ее комнате. Зря я ее одну оставил. Надо было бы кого-то к ней приставить, чтобы следили за ней. Хоть ту же Весту, только лучше пока лекарей к ней не подпускать.

Похоже, я немного волнуюсь за свою будущую жену. Это к лучшему, надо же хоть что-то ощущать к человеку, с которым я планирую прожить жизнь.

Я коснулся двери возле ее комнаты. Три линии зажглись серебристым светом, а вот четвертая – красным.

Не понял. С каких это пор замок отказывается меня пускать?

Я вновь приложил руку к стене, направляя все свои мысли, чтобы меня впустило внутрь. Даже приложил со всей силы дверь, но она и не колыхнулась – еще одна особенность замка в том, что тут ничего нельзя сломать. В этом и недостаток. Если что-то будет угрожать жизни, то человек просто не выберется.

На третий раз все линии засветились серебристым.

Дверь распахнулась, а я влетел внутрь комнаты, столкнувшись с испуганным взглядом Кристины. Она была в кресле, прижимая к себе книгу, словно щит.

А это что на ней? Она полулежала на кресле, закинув ноги на подлокотник. Я видел ее колени. Ее оголенные колени, а чуть выше желтая юбка, едва прикрывающая бедра.

– Что случилось? – ее голос отвлек меня от созерцания ее стройных ножек.

О боги всех миров, да кто такие короткие платья придумал? Я его лично поблагодарю.

– Я пришел домой, – я подошел к ней, глядя в ее глаза.

Коснулся гладкой кожи ее ног, проведя пальцами от колена до края кромки платья.

– Эй, руки! – она резко одернула меня. – У нас все по вторникам.

– И? – спросил я, улыбнувшись.

Есть в ней нечто такое милое, что безумно нравится мне. Будущая жена должна хотя бы нравиться.

– То и значит, что трогать меня тоже нельзя до вторника, – серьезно ответила она. – Или мои желания будут игнорироваться тобой?

Еще и хмыкнула. Мне так захотелось стереть это пренебрежение с ее лица.

– Нет, – я подошел поближе и положил руки на подлокотники, почти заключая ее в объятия.

Ощутил, как сбилось ее дыхание, участилось сердцебиение. Моя невеста только хочет казаться неприступной.

– Твои желания в пределах возможного всегда будут исполняться мной, – прошептал ей на ушко, опалая дыханием.

Коснулся кончиками пальцев ее колен, выводя на гладкой коже узоры. Она даже вида не подала, вот только ее тело откликнулось и покрылось мурашками.

Я же знаю, какой отзывчивой она может быть. Она, словно неумелый охотник, пытается расставить ловушки и капканы. Я могу лишь поиграть с ней, заманивая в них ее саму. Взять бы ее вновь, как вчера вечером, но пока рано.

Я отступил от нее и только сейчас понял, что с комнатой что-то не то. Точнее, она совсем не похожа на самую обычную комнату в моем замке. Она деревянная, хотя все в замке – каменное. Я вновь посмотрел на Кристину, сжавшуюся в кресле, и отвел взгляд. Все-таки тяжело людям смотреть мне в глаза.

То есть мой дом, с которым я чуть ли не с самого детства, спокойно слушается мою невесту? Он даже на Лиру не всегда реагировал.

– Это еще что такое? – спросил я, осматривая деревянное окружение.

– Моя задумка. А что? Если я здесь заложница, то пусть хоть моя тюрьма будет выглядеть нормально, – Кристина скрестила руки на груди.

– Ты не заложница, а моя будущая жена, – ответил я.

Она же сама согласилась, так зачем теперь мне мозг морочить?

– И все же близость по вторникам, – она улыбнулась такой искусственной улыбкой, что мне аж не по себе стало.

Вот есть женщины, которые улыбаются искренне, когда видят, как ты тратишь золото на них. А есть Кристина, которая совершенно не рада, что согласилась стать моей женой. Если так и дальше будет продолжаться, то я даже не знаю, что с ней делать.

– Я свое слово держу, и все же есть традиции. Жена сопровождает мужа за приемом пищи, – я вновь посмотрел в ее голубые глаза.

Уже и есть пора. Проголодался за весь день.

– Да, я читала. Жена сопровождает мужа, а вот невеста – нет.

– Ты же ей и так будешь, – я устало потер переносицу.

– Я не хочу, – тихо сказала она. – Я не хочу замуж за тебя, и это все была ошибка. Что мое согласие, что та ночь.

Я сжал руки в кулаки. Ошибка, значит. Что ж, я не рассчитывал на любовь в первый день, не рассчитывал, что сам вспыхну к ней чувствами. Вот как было с Лирой – мы сразу влюбились друг в друга. Я ни разу не слышал от Леры, что она считала наше знакомство ошибкой. Только Кристина не Лира и никогда ей не будет.

– Чего ты добиваешься? – я медленно подошел к ней.

Я знаю, что моего взгляда боятся, поэтому сам не смотрю в глаза. И даже сейчас вижу и даже чувствую, как Кристина сжалась. Она боится меня, но тут уж сама довела. Разве я ей сделал плохо? Разве я не пытался ухаживать за ней, даря нерастрченную любовь? Или эти психи только из-за того, что я не тянул и сразу забрал ее к себе с ее же согласия? Я даже на условия ее согласился, только бы она осталась.

– Хочу в свой мир, домой, – ее глаза решительно сверкнули.

– Хочешь домой? – настороженно спросил я.

– Да, – ответила она. – Ты, конечно, красивый и сексуальный, найдешь себе другую. Дуру. Мне нужна такая женщина, что будет делать мне такие нервы? Она же даже не хочет ни слышать меня, ни что-то еще. С такой точно ничего не выйдет.

Кристина пискнула, когда я схватил ее за руку.

– Отпусти, – прошипела она, вцепившись в кожу ногтями.

Раз она так хочет, то пусть возвращается. Найду себе другую.

Мир дрогнул, а хватка девушки ослабла. Она прижалась ко мне, когда я призвал все свои силы. Все вокруг померкло.

Поиск по мирам похож на мое блуждание по подземным пещерам, просто требуется куда надо зайти и где надо вовремя выйти.

Я настроился на ее мир, куда я уже проложил тропу. Послышался дикий шум, лязги, визги, которые я уже слышал в ее мире, когда впервые встретил ее. Кристина вообще первая, к кому я сам пришел в мир, все остальные сами попадали ко мне.

Я лишь в одном мире встретил двух братьев драконов, которых я научил управлять переходами между мирами. Если представить миры в виде многослойного пирожного, то мир Кристины самый близкий к миру тех братьев, и потому переход там самый быстрый. Почему я им дал такую возможность? Потому что они огненные драконы. В их природе заложена некая истинная парность. У них есть женщина, предназначенная самой судьбой. Проблема в том, что их пар не было в их мире. По крайней мере у одного из них точно. Потому я научил их переходить в другие миры.

Вот только мы здесь очутились как призраки, фантомы. Даже она.

Я отпустил ее.

– Ты свободна.

Она осмотрелась по сторонам. Такая испуганная, как загнанная в клетку птичка в этом коротком желтеньком платье. Посмотрела затравленно на меня, а потом на дорогу, по которой шли люди.

– Помогите! – крикнула она и побежала к какой-то толпе, сидящей на скамейке, но те не отреагировали на нее, продолжая пить что-то из странных бокалов с маленьким отверстием сверху.

Ее никто не увидит, она ни с кем не может взаимодействовать, но она хотела вернуться, а я исполнил ее желание.

– Пожалуйста, помогите, – вновь раздался ее тревожный голос, а мое сердце дрогнуло.

Она не хочет быть со мной, я ей не нужен.

Кристина прошла мимо, не замечая меня, как слепой котенок металась по улице, пытаясь дозваться хоть кого-то. Она могла бы позвать меня, я все еще здесь, пусть она даже не видит меня.

Она прислонилась к дереву и часто задышала. Ее тело стало почти прозрачным, так что я видел древесный ствол сквозь нее. Она больше не принадлежит своему миру. Такая маленькая, такая хрупкая, что хочется обнять ее и никогда не отпускать. Только я знаю, что в этой тонкой хрупкости и грации скрывается фурия, которая при расслаблении выпустит когти и будет держать мертвой хваткой.

Я подошел к ней и взял за руку. Кристина дернулась, будто не верила в то, что произошло.

– Ты больше не принадлежишь этому миру, – сказал я то, что понял только что.

Она сжала губы, а в ее взгляде вновь появилось то упрямство, которое мне не нравилось. От своих слов я не откажусь, Кристина станет моей женой, вот только не факт, что для нас обоих это будет счастье и радость.

– И что теперь? – спросила она.

– Теперь между нами только вторники, – ответил я, выпуская ее из объятий уже в замке.

Глава 8

Я вновь заперта в чужом мире. Еще пару минут назад я испытывала чрезмерный ужас, когда я попала в нормальный мир. Я пыталась говорить с людьми, но они меня не слышали. Будто меня не существовало.

Я металась по улице, пытаюсь докричаться хоть до кого-то.

И Лем. Он бросил меня одну, что напугало меня даже больше, чем то, что меня никто не слышит и не видит. Я будто лишилась спасательного жилета.

Он выкинул меня из своего мира блуждать призраком в моем. Мой страх не уходил даже тогда, когда его голос прорвался сквозь мою дрожь, говоря, что больше я не принадлежу своему миру.

Лема я тоже могу понять, я излишне резко высказалась, что не хочу за него замуж. Я видела в его глазах нечто такое, близкое к злобе и обиде, а перед этим его взгляд и вовсе был таким, будто на меня давила многотонная плита. Инстинктивно понимала, что перехожу черту, что я не хочу быть с ним, хоть мое тело откликалось на его касания.

Я цеплялась за его напряженные плечи, прижимаясь всем телом. Мы в его замке, я его трогаю, только не могу ни слова сказать. Прижалась к широкой груди, роняя слезы на его рубашку. Казалось, что я плачусь статуе, а не живому человеку. Он даже не обнимает меня, не трогает.

– И что теперь? – спросила я.

– Теперь между нами только вторники, – жестко ответил он.

Меня будто больно хлестнули по сердцу. Хотелось спросить, а имелись в виду настоящие вторники, или каждый мой день будет вторником? Вот только он незнакомый мне мужчина, а я перегнула палку. Что стоит ему выкинуть меня?

Я подняла голову и посмотрела в его золотисто-карие глаза. Они красивые в какой-то степени. Только пугала та злость, что сквозила в них. Лем не касался меня, а я обнимала его, боясь отпустить. Ведь тогда может все рухнуть вновь.

– Есть вещи, на которые я могу закрыть глаза, но когда переходят грань... – продолжил он низким, хриплым голосом без капли тепла и сочувствия. – Лучше не злить меня.

Я понимала, что лучше промолчать, потому что можно усугубить и не без того шаткое положение дел. Каждое мое слово может оказаться дерганьем тигра за усы. Лем пусть и не в ярости, и не будет крушить все вокруг, но ему определенно не понравилось то, что произошло.

Я ощутила его прикосновения к моим запястьям и почувствовала, как он убирает мои руки у себя из-за спины. Хотелось, чтобы он меня обнял и успокоил, потому что я не могу одна пережить все то магическое, что произошло со мной на протяжении этих двух дней. Мои руки безвольно повисли вдоль тела.

Я смотрела ему в спину, ощущая тягучую пустоту, когда он коснулся стены. Дверь распахнулась, выпуская его.

С тяжелым сердцем я ложилась спать. Помнила, что его комната рядом, и я могу в любой момент туда зайти. Но вспоминая его яростный взгляд, мне было страшно даже в уборную сбегать.

Проанализировав этот вечер, я поняла одно: если бы ему было все равно на меня, то он бы бросил меня в том состоянии, когда я ходила и пыталась хоть до кого-то докричаться. Лем пришел получить ласку, а я оттолкнула его.

Ночью, когда ложилась спать, никак не могла сомкнуть глаз. Мне казалось, что придет Лем и выкинет меня из дома. А я буду бродить среди людей, которые меня не слышат и не видят.

Я всегда была со своими проблемами один на один, так почему сейчас решила, что не будет так же? Только потому, что была близость? Потому что меня приласкали, хотя на деле усадили в золотую клетку?

Уснула только под утро и то ненадолго. Проснулась оттого, что ощутила на себе пронзительный взгляд.

– Доброе утро, – сказал Лем. – Собирайся, мы едем в город.

За окном еще были предрассветные сумерки, солнце еще не успело выйти. Неужели меня выгоняют?

– Кристина, давай быстрее, – Лем вошел в мой шкаф, а на кровать полетело платье – длиной в пол. Что-то я не помню, когда успела его сделать.

Я медленно поднялась и потерла лицо рукой. Что происходит? Я и так плохо спала, еще и собираться куда-то надо.

Осмотрела темно-синее платье из немного грубой ткани и перевела взгляд на Лема.

– Я могу одна одеться? – произнесла я первую фразу за все утро. Даже попыталась без претензии.

– Да, – и он ушел в мою уборную.

Я стянула ночнушку и надела белую рубашку под платье, в котором было огромное декольте. Оно застегивалось спереди на пуговицы, начиная от талии.

Я дрожала, пока надевала платье. Пальцы непослушно скользили по пуговицам, и те не всегда попадали в петельки. На глаза навернулись слезы, и я чуть не дергала непослушные пуговицы.

Так, было бы из-за чего расстраиваться. Ну, оставит он меня одну в этом мире. В первый раз, что ли, оставаться одной? Если меня даже родители бросили, то чего ждать от малознакомого мужика, который и так на меня злой?

Я постучала в уборную, услышав, как там потекла вода. Вскоре она затихла. Лем вышел и впустил меня. Нам пришлось соприкоснуться телами, но мужчина уже отвернул лицо, не глядя на меня.

Я быстро привела себя в порядок, глядя на свое заспанное лицо. Мне бы еще пять мин... часов поспать, и точно огурчиком была бы.

Замок стоял на небольшой скале, будто его когда-то высекли из нее. Дворик перед самым замком был на небольшом плато, и его окружал забор с огромными железными воротами.

Погода стояла теплая, хотя я ощущала легкий холодок. Правда, я еще та мерзлячка, которой может стать холодно даже в двадцатипятиградусную жару. Тело покрылось мурашками, и я провела ладонями по плечам, разгоняя кровь.

На выходе стояли слуги, которые опустили головы при нашем появлении.

Нас уже ждала карета с запряженными лошадьми. Кучер важно восседал на козлах.

Лем помог мне сесть в карету, крепко держа за руку. Все без слов, все без единой эмоции.

Я выглянула из-за занавесочки, наблюдая за происходящим. Лем сидел напротив и тоже смотрел в окно. Я все хотела, но не решалась спросить, к чему этот выезд. Успокаивала себя, как могла, что мы просто куда-то съездим вместе, что меня не бросят, что все будет хорошо.

Дорога из замка шла извилистой змейкой, и карета тащилась еле-еле по склону, приближаясь к небольшому зеленому полю и выезжая на нормальную пыльную дорогу, ведущую сквозь лес.

Глаза слипались, и я медленно погружалась в сон, убаюканная подпрыгиванием и подрагиванием кареты. А мир... Да, собственно, ничем от моего не отличался. Такие же зеленые деревья, такие же плохие дороги.

Я почти уснула, как вдруг карета резко остановилась. Я полетела вперед прямо на руки Лема, тут же поймавшего меня. Мы посмотрели друг другу в глаза, и вновь без слов он отпустил меня.

– Что случилось? – он приоткрыл дверь и крикнул кучеру.

– Да чуть собаку не сбил, – откликнулся тот.

Послышался еще и второй мужской голос.

Лем нахмурился и вышел из кареты, а я за ним.

Возле кареты стоял невысокого роста мужчина. К его ногам прижался беленький щенок, трясясь всем телом. У малыша были смешные лопоухие уши и закрученный в колечко хвост.

– Что такое? – спросил Лем.

– Да вот, родила собака щенят породистых. Так трое родились нормальными, а четвертая вот такая. Уши висят, никто брать не хочет. А сам держать уже не могу. Вот и хотел избавиться.

Сердце дрогнуло при виде собачки, которую пытались убить, гоняя по лесу. Или он ее оставить хотел в лесу?

Малыш испуганно смотрел на нас, и я не выдержала и подошла к нему.

– Кристина, – прорычал Лем мое имя.

Я протянула руку к щенку, и тот понюхал ее настороженно.

– Кристина, собака не породистая. У этой породы уши должны торчать, – продолжил Лем.

– Ну и что, что не торчат? – я погладила собачку по голове, ощущая приятную гладкую шерсть.

– Она породистая, – промямлил хозяин, отступая на шаг.

– Незаметно, – надавил Лем. – Есть еще собаки в доме?

– Ну, как есть. Есть еще дворняжка. Но дворняга не могла. Ей сто лет в обед, да и старый он. Не мог, и все.

Я потянула малыша на себя, понимая, что это девочка. Маленькая, немного бракованная девочка. Она смотрела на меня своими глазами-бусинками, что я понимала – без нее не поеду никуда. Хотя она и тяжеловатая, похожая на волка с вытянутой мордочкой, оканчивающейся черным носиком.

– Мы заберем ее к нам домой? – спросила Лема, посмотрев в его каре-золотистые глаза.

Вот только его щека немного дернулась, а в глазах появилось нечто такое, что мне стало не по себе. И плевать. Все равно возьму собаку себе, даже если он меня бросит в городе. Только до меня спустя пару минут дошло, что я сказала. “Мы” и “к нам домой”. Неужели из-за этого он разозлился? Аж глазами сверкает.

– Кристина... – начал Лем.

– Пожалуйста, – попросила я, погладив малышку по голове.

Та лизнула мою ладонь.

– Хорошо, – мужчина вздохнул.

Я попыталась поднять собачку, но она была довольно тяжелой.

– Давай, вперед, – я ей показала на карету.

Девочка понюхала землю, а затем осторожно обнюхала ступенечки. Поставила лапки на самую нижнюю, вытянула шею и принялась, а затем аккуратно залезла внутрь.

– А как ее зовут? – спросила у хозяина, выглянув из кареты.

– Как назовете, так и будет.

Ура! Я за это даже готова простить Лему то, что он сделал вчера.

Я затащила девочку на сиденье к себе. Она не могла сама запрыгнуть, лишь лапки ставила и махала хвостиком.

– Ты хорошая моя, – погладила собачку. – Как же тебя назвать?

Дверца хлопнула, карета немного просела на осях под весом Лема.

– У тебя красивая улыбка, – сказал мужчина, пока я чесала спинку девочке.

Я перестала улыбаться и перевела взгляд на него: на его лице сияла лучезарная улыбка, возле каре-золотистых глаз стали видны морщинки, которые так и захотелось разгладить.

Только я еще совсем немного на него обижена. Я боюсь, что он бросит меня где-то по дороге, как это чуть ли не сделали с малышкой.

– Как назовешь ее? – продолжил Лем.

– Не знаю, может, Мирой? – спросила я с намеком, что между нами должен быть именно мир.

– Мира? – он прорычал это имя.

На миг показалось, что в карете все померкло. Стало так неудобно и страшно, особенно его взгляд, затянутый яростной поволокой.

Я вжалась в спинку кресла, а собачка заскулила, прижимая ушки к голове. Он еще и подался немного вперед.

– Почему? Мне нравится, – я с округленными глазами глядела на него и гладила девочку по голове, которую она положила мне на колени. – Да, девочка моя, Мирочка?

Перевела взгляд на собачку. Она посмотрела на меня своими глазками, и я поняла, что ей это имя не совсем подходит.

– Может, другое? – сказал Лем.

Почему ему это не понравилось? Еще и среагировал так. Я же мирное имя предложила, но мне стало так не по себе, будто там что-то глубже. А вдруг у него маму так зовут?

– Ей поводок нужен будет. Не надо было ее брать с собой. Ее держать негде, – спокойно уже сказал Лем.

– Ага, лучше в лесу оставить, – я вновь погладила ее, не глядя на мужчину. – Бусинка?

Щенок лизнула мою руку.

– Значит Бусинкой будет, – я вновь улыбнулась.

С ним поседеть можно, так нервничать заставляет.

* * *

Карета медленно въезжала в город. За окном солнце уже ярко светило на небосводе.

Мы резко остановились, а я на этот раз удержала Бусю, которая чуть не уехала на пол.

– А ну пошел! – раздался голос кучера.

Лем отодвинул шторку. За окном были люди в лохмотьях, которые тут же отпрянули, когда увидели мужчину.

Мы вновь двинулись по брусчатой дороге. Колеса тархтели, а сам транспорт дергался из стороны в сторону.

– Бедный район, – поморщился Лем. – Сюда стекаются все из других городов и поселков. Кому везет, тот не остается здесь, а кому нет, те вынуждены каждый день просить милостыню или торговать своим телом, чтобы выжить. Тут даже домашние животные не приживаются. Не завидую тем, кто сюда попадет.

Он посмотрел на меня пронзительным взглядом, а я прижала Бусю к себе. Неужели он нас сейчас высадит прямо здесь? Пусть дверца и была закрыта, но я почувствовала не самые приятные запахи.

Я уже и так поняла, что без Лема никуда лучше не соваться.

Просто в моем воспитании и жизненной установке есть правило – неправильно кого-то держать силой или воровать. Все-таки общество современное, и мужчине не нужно бить женщину по голове и тащить ее в пещеру. Поэтому я внутренне сопротивляюсь Лему, понимая – все, что происходит, неправильно. Он может быть прекрасным человеком, но оттого, что он меня украл – мне тяжело. Вот в этом вся и проблема.

И теперь вместо нормального сосуществования я проверяю границы терпения мужчины. Как далеко я смогу зайти, дергая его? Ладно, терпелка у него есть, а вот выдержка шатается.

Ну, не будет у меня ребенка, зато будет собака. Им тоже любовь нужна.

Я почесала Бусинку за ушком, когда та взволнованно поднялась на лапки. Она уже изрядно нервничала и негромко пищала, а затем и вовсе начала ходить по сидушке.

Вскоре карета остановилась.

– Ты всегда будешь такой упрямой? – задумчиво спросил Лем.

– Какой родилась, такой и буду, – я пожала плечами.

Лем поднялся и посмотрел на щенка. Затем подхватил ее, будто та весила как перышко. У нее так смешно свисали лапки и ушки, когда она очутилась у него под мышкой, как какая-то карманная собачка. Да, огромный сильный мужчина, носящий на руках Бусинку.

Я так залюбовалась этой картиной, что чуть не забыла выйти.

– Я думаю, она погулять хочет, – сказала я, аккуратно выходя из кареты.

Глава 9

Мы остановились возле огромного серого здания, рядом с входом стояли в ряд несколько круглых колонн. У него была треугольная крыша, под которой виднелась надпись – “Городской суд”.

– Если я ее сейчас отпущу, то больше мы ее не увидим, – ответил Лем.

– Почему? Мы же далеко от района бедняков, – вспомнила я про то безумие, которое творится от голода и безденежья.

– Потому что порода такая. Идем, и так немного опоздали.

Я устремилась за ним, едва поспевая за широким шагом Лема. Бусинка в его руках и вовсе безвольно болталась.

Народу внутри здания было довольно много, люди сновали, как муравьи в муравейнике, но расступались перед Лемом, кивая и чуть ли не кланяясь.

Мы подошли по мраморному полу к огромной лестнице, раздваивающейся направо и налево от пролета. Мы поднялись по ней и свернули в темный коридор, который тут же ярко осветился.

Лем завел меня в приемную. За столом у стены сидел молодой парень со светлыми волосами. На вид ему было лет двадцать, может, чуть больше. Сложен он был уже достаточно хорошо, хоть и немного худощав.

Можно было бы сказать, что это самая обычная приемная в каком-нибудь государственном здании в любом городе, вот только тут чувствовался некий лоск. Не было ничего лишнего. Да тут даже компьютера не было, а парень, видимо, все записывал при помощи пера и чернил в огромную книгу с пожелтевшими листами. Рядом лежала еще одна маленькая тетрадка, расписанная по времени.

– Доброе утро, господин Вернхин, – парень поднялся, с обожанием глядя на Лема.

Я впервые в жизни увидела, что можно чуть ли не в рот человеку смотреть.

– Доброе утро, Джеймс.

– У вас назначен прием у господина Вернхина? – парень повернулся ко мне и осмотрел меня с ног до головы.

– Она со мной. И еще: мне нужен ошейник и поводок, – Лем показал на щенка в его руках. Буся уже начала тихо поскуливать и пыталась вырваться из его хватки.

– Да, конечно. Я положил почту вам на стол. Может, желаете чаю или еще чего-нибудь? У вас через полчаса встреча с хозяином приюта – господином Стивлем.

Я нервно сглотнула из-за упоминания приюта. Еще не хватало, чтоб он туда меня отправил.

– Два чая и миску воды. Посмотри у счетоводов, я видел, у них что-то похожее было.

– Это горшки для цветов, – парень улыбнулся, а на его щеках появились милые ямочки.

– Тем более возьми один, – Лем махнул рукой и направился к двери в конце приемной.

Вот если приемная была чистенькая и аккуратная, то в кабинете творился бардак. Особенно на столе, заваленном хаотично лежащими бумажками. У меня тут же появилось желание навести на нем порядок, сложив все по стопочкам.

– Садись, – послышался шелест сбоку – Лем сгреб бумажки с дивана, освобождая мне место. Рядом с диваном стояли огромные стеллажи с книгами.

Бусю он отпустил, и она блуждала по кабинету, нюхая все подряд.

– Буся, иди ко мне, – я позвала собаку, никак не отреагировавшую на меня.

Я села на диван и похлопала по бедру. Ноль эмоций от собаки. Ей интересней с Лемом, который уселся за рабочий стол.

Он же всего лишь пару минут пронес ее на руках, а она к нему уже потянулась.

– Кстати, а зачем ты меня вытащил на работу к себе? – спросила я.

Глаза защипало. Мне не хотелось слышать, что он решил оставить меня в городе одну. Он ведь так не поступит? Не после всего, что с нами было. Но если он так поступит, я не буду умолять его оставить меня в его замке. Не дождется.

– Я... – начал он, но в дверь постучались.

– Заходите, – позвал Лем.

На пороге появился Джеймс. В его руках был поднос с двумя чашками, а в руке он держал огромный горшок, наверное, с саму Бусю.

Буся тут же подбежала к нему и обнюхала его ноги. Он поставил на пол горшок, куда тут же влезла собачья морда и принялась лакать водичку.

Чашки Джеймс поставил на стол.

– Господин Вернхин, из приюта уже пришли, – сообщил парень.

– Запускай. Раньше начнем, раньше закончим, – ответил Лем.

В кабинет вошел небольшого роста мужичок в темно-коричневом сюртуке.

– Здравствуйте, я так рад, что вы смогли принять меня пораньше.

– Вы принесли документы? – спросил Лем.

– Да, конечно. А вы рассмотрите мое дело?

Буся подошла к мужичку, обнюхала его и чихнула. Тот аж подпрыгнул на месте.

– Фух, а я и не знал, что у вас собака, – он схватился за сердце и нервно улыбнулся.

– Да, решил завести, – ответил Лем, читая бумажку, переданную ему.

Я искренне надеялась, что он не отправит меня в приют, а потому не отвечивала. Сидела, чаек попивала.

Малышка подошла ко мне и повиляла хвостом. Видимо, надоело весь кабинет нюхать. А, нет, Буся полезла мне под юбку – я сидела на краю дивана, так что между моими ногами было полно места. Вот только Буся запуталась в ткани. Я приподняла юбку, помогая ей выбраться.

Посмотрела на Лема, не сводящего с меня глаз, устремленных на мои оголенные ноги. Я же всего лишь до колен подняла юбку.

Кому-то нравятся мои ноги. Я коснулась пальцами лодыжки, провела немного по ней, не сводя глаз с Лема, а затем погладила Бусю, улегшуюся подо мной. Девочка нашла свое место. Я перевела взгляд на собачку, вытягивающую морду ко мне.

– Хорошо, хорошо, – сказал Лем мужчине. – Приносите документы, будем смотреть и решать на следующей неделе.

Мужичок поклонился. Лем встал из-за стола и довел его до двери. Тот вышел, и послышался шелчок.

Я нервно сглотнула, увидев, как Лем надвинулся на меня.

– Ты решил не отдавать меня в приют? – спросила я, когда он поравнялся со мной.

– Что? Ты о чем? – он недоуменно застыл на месте.

– Ну, зачем ты вообще меня в город повез? Избавиться хотел? – спросила я.

Лучше уже знать правду, чем мучиться в догадках.

– Это было твое условие – подготовка к свадьбе, поэтому я тебя и взял с собой. Весь город в твоём распоряжении. Все, что захочешь, то и будет на свадьбе. Зачем мне от тебя избавляться? – спросил он и улыбнулся. – Я тебя тащил из другого мира, чтобы здесь отдать в приют?

“Угу, такая корова самому нужна”, – подумала я.

– Вчера же оставил в моем мире, – я увидела, как его лицо в один момент изменилось.

– Тебя надо было встряхнуть, – Лем сел рядом со мной.

Буся вскочила и помахала хвостом, подлезая под ласку огромной мужской руки.

– В смысле?

– Ты слишком была заиклена на своей проблеме, – мужчина почесал Бусю за ушком одной рукой, а вторая легла на мое оголенное колено.

– Потому что это проблема всей моей жизни, – ответила я, ощущая предательские мурашки, пробежавшие по телу, когда его пальцы начали вырисовывать узоры на коже.

– Тогда почему бы ее просто не оставить позади и жить дальше? Быть счастливой от каждого вздоха и от каждого мгновения жизни? – его рука скользнула выше, а взгляд устремился мне в глаза.

– Тяжело быть счастливой, когда понимаешь, что не можешь создать продолжение, – ответила я с грустью.

– Ты знаешь, у нас это общее.

– Что? Ты тоже не можешь иметь детей? Ты просто меня не понимаешь.

– Понимаю, как никто другой. Я тоже не могу детей рожать, – ответил он.

– Ты мужчина.

– И что? Но ведь не могу – и как-то дышу с этой мыслью, – его ладонь поползла выше по внутренней части бедра.

– Зато можешь заделать, – ответила я, положив свою руку сверху.

– Это немного другое, – он будто насмеялся надо мной.

Стало немного обидно, что он всерьез меня не воспринимает. Будто каждое мое слово – блажь.

– А я точно женщина.

– Я знаю, один раз точно убедился. Хочу еще, – ответил он, не сводя взгляда с моих глаз.

– У нас условие, – прошептала я хрипло.

– Я помню, но мы же условились на близость, а не на количество поцелуев, касаний и объятий. Так что можешь меня трогать не только по вторникам. Главное, – он придвинулся еще ближе – так, что наши губы оказались вблизи. Наше дыхание сплелось в невидимом танце. – Ты улыбнулась.

Его губы накрыли мои. Язык медленно скользнул в мой рот, раздвинув губы. А ведь я действительно улыбалась, когда он меня сравнил с собой. Притянула его к себе еще ближе, впиваясь в его губы. Ощутила, что его рука скользнула еще выше, туда, где соединялось мощнейшее желание. Лем повалил меня на диван, прямо на свои бумажки, которые краями впились в мою спину, но я не ощущала этой колкости, сосредотачиваясь на том, что творил мужчина с моим телом. И это всего лишь он коснулся моей груди.

Я подставила шею под его губы, закрыв глаза. Лишь водила руками по его камзолу от плечей до торса. Распахнула глаза, повернув голову в сторону. Мужская рука уже расстегнула мне пуговицы на груди и нагло вторглась внутрь, сжимая самое мягкое.

И тут я поняла, что надо остановить Лема. Потому что то, что происходит, неправильно. Если я его не остановлю, то это будет плохо, а если остановлю, то кое-кто получит по попе.

Ох, нет-нет. Только не это. Когда Лем рукой скользнул под мою юбку, весь мир перестал существовать. Вот только я понимала, что мое удовольствие может и подождать, главное, чтоб не свершилось кое-что ужасное. И вместо того, чтобы простонать от приятных ощущений, я крикнула:

– Фу! Нельзя!

Мужская рука застыла на моем одном месте, а ее владелец, наверное, в первый раз в жизни услышал подобные слова во время прелюдии.

– Буся, нельзя! – крикнула я еще раз.

Ага, объясните щенку, что нельзя такое делать в помещении, потому что в самый пиковый момент она уселась посреди кабинета и наделала лужу.

Лем смотрел на меня ошалевшим взглядом. И мы оба посмотрели на бесстыжую Бусю. Я оттолкнула его и подбежала к собаке, успевшей сделать грязное дело. Она виновато смотрела на меня, размахивая хвостиком, мол, сами виноваты, я гулять хотела.

– Я попрошу принести тряпку. Джеймс! – крикнул Лем.

Он открыл дверь и крикнул своему помощнику, пока я в спешке поправляла на себе одежду.

– Господин Вернхин, к вам пришли люди, – послышался голос помощника.

– Хорошо, приму их в другом кабинете. Позови кого-то, чтобы убрали в кабинете.

– Слушаюсь.

Эй, а мне что, в кабинете оставаться?

Видимо, да.

Буся довольно улеглась под столом Лема, высунула язычок, тяжело дыша.

Я привела себя в порядок, встряхнула волосы и застегнула нормально пуговицы на платье.

Кабинет открылся, и на пороге появилась красивая девушка в длинном плаще с меховым воротом. Вряд ли она уборщица.

– Доброе утро, а где господин Вернхин? – она надменно спросила меня.

– Он вышел, будет чуть позже.

– А вы? Слушайте, я не могу стоять в коридоре и в его приемной. Давайте я вам заплачу, а вы уйдете, – она вошла в кабинет, и я увидела, что ко всему прочему она еще и беременная.

Это она меня за кого только что приняла?

Глава 10

Класс, хоть у кого-то будет счастье в жизни. Только почему она решает, кого Лем впускает в кабинет, а кого нет? Помимо вещей Джеймса в приемной больше не было ничьих больше, так что она вряд ли второй секретарь. А вот у меня режим вахтерши может и включиться.

У незнакомки были красивые волнистые темные волосы, пухлые губы и зеленые глаза. Просто куколка.

– Извините, но я никуда не собираюсь уходить, – я скрестила руки на груди и откинулась на спинку дивана.

Как же меня дергает и от этой дамочки и от желания по стопочкам сложить бумаги. Какой бы беременной она ни была – здесь должна храниться важная информация.

– Кажется, это ты не поняла. Выйди из кабинета господина Верхнина, – беременная прошла в центр комнаты.

У нее живот хоть и не особо большой, но лужу она не заметила, и ее юбка мазнула по ней.

А где Буся? Я нервно подскочила с дивана, оглядываясь по сторонам.

Незнакомка скрестила руки на груди, когда я прошла мимо нее.

– Что вы делаете? Вы что, не понимаете, в чем вы кабинете? – продолжила она.

Она же беременная, а им нельзя хамить. Я читала форумы всякие женские, что если забеременеешь, то считай, что ты хрустальная. И что любое неосторожное слово может задеть.

– Извините, но вторглись сюда вы, а не я. Если вас что-то не устраивает, то дверь там, – я улыбнулась ей.

У меня собака потерялась, которая мне важнее выгоняющей меня из кабинета надменной особы.

Я была бы ужасной мамой – совсем за ребенком не смотрю.

– Таких, как ты, у него много было, – ответила она, когда я подошла к столу Лема и заглянула под него.

Буся лежала там и посмотрела на меня, вытянув мордочку. Вот бессовестная собака. Уже под столом у мужчины лежит. Вроде собаки сами себе выбирают хозяина, который для них все, а всех остальных членов семьи они просто будут любить.

– Хотя вижу, что ткань твоего платья из замка. А, так ты всего лишь его служанка? Тогда извини. Бывает, путаю с другими представительницами древней профессии.

Видимо, для нее женщины Лема делятся на два типа: те, кто с ним спит, и те, кто ему прислуживают.

– Такая, как я, в принципе одна, – ответила я. – Каждый человек индивидуальный, если вы не знали.

Я услышала, как что-то хлопнуло. Поднялась и увидела, что девушка подошла к столу. Если она думала, что меня как-то заденут ее слова, то не на ту напала.

Краем глаза заметила какую-то пожелтевшую бумажку, лежавшую на столе.

На ней было написано:

“Кристина Эсти – лет восемнадцати от роду, умерла от болезни”.

И тут же рядом еще одна:

“Кристина Эсти – лет двадцати пяти от роду, уволилась из приюта Дракона”.

Н-да, повезло этой Кристине. Кто-то за нее семь лет зарплату получал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.